

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ГОРОД-КУРОРТ СОЧИ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

СБОРНИК МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА»

г. Сочи, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ	стр. 2
II. ВЛАДЕНИЕ ИНИЦИАТИВОЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ЗАЛОГ УСПЕХА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ	стр. 17
III. МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА (УЧЕБНО- МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ)	стр. 26
IV. АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МИГРАНТОВ	стр. 51
V. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)	стр. 62

I. ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

О. В. Эрлих – кандидат педагогических наук, доцент; А. В. Попова (Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (СПб АППО), г. Санкт-Петербург).

На протяжении многих лет международным сообществом, включая Российскую Федерацию, принимаются меры противодействия экстремистским и террористическим проявлениям. Несмотря на это, уровень как глобальной, так и региональной террористической угрозы остается достаточно высоким. Международные террористические организации стремятся активно участвовать во внутренних конфликтах суверенных государств, консолидировать свои усилия для влияния на их социально-политическую обстановку.

Подростки и учащаяся молодежь являются одной из уязвимых к воздействию идеологии терроризма категорий граждан. Идеологи терроризма используют для внедрения радикальных идей не вполне сформировавшуюся жизненную позицию, стремление подростков и молодежи к самопознанию, самоопределению и самовыражению. Предпосылкой для внедрения идей экстремизма и терроризма выступают и свойственные подросткам и молодежи психология максимализма и подражания, готовности «бороться за справедливость».

По оценкам экспертов, количество лиц, не достигших 18-летнего возраста, составляет почти четверть (более 23 %) от общего числа осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности. Столь высокий показатель специалисты связывают с тем, что именно подростковый возраст (14—18 лет) наиболее чувствителен к восприятию экстремистских идей. В стране на сегодняшний день действует около 150 неформальных молодежных организаций, численность которых доходит до десяти тысяч человек.

В общегосударственной системе противодействия терроризму в Российской Федерации происходит смещение акцента от силового подавления очагов терроризма (борьба с терроризмом) к деятельности по профилактике терроризма, в том числе в подростковой и молодежной среде.

Основы профилактической деятельности в форме выявления и последующего устранения причин и условий, способствующих совершению террористических актов, закреплены в Федеральном законе от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Векторы профилактики экстремизма в молодежной среде отражены в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. В этом документе отмечено, что воспитательная работа в системе образования призвана заложить у обучающихся основы противодействия экстремистским вызовам современности, сформировать антиэкстремистскую и антитеррористическую личностную позицию, нетерпимость к действиям и влияниям, представляющим угрозу для жизни человека, укрепить понимание личной ответственности за правонарушения.

В качестве причин подросткового и молодежного терроризма и экстремизма в России выступают политические и социально-психологические факторы:

- кризис социально-политической и экономической систем; социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры;
- распространение социальных проявлений «ухода из жизни»;
- кризис в 90-е годы систем школьного и семейного воспитания, который до сих пор существенно осложняет процессы воспитания и социализации детей и подростков.

Данные исследований показывают, что наиболее часто проблемы, с которыми приходится иметь дело российской молодежи, приводят к конфликтам в семье и со сверстниками. Среди личностных факторов, также влияющих на поведение, – деформация системы ценностей, «нездоровая» среда общения, преобладание ориентации на досуг, а не на социально полезную деятельность, неадекватное восприятие педагогических воздействий, отсутствие жизненных планов.

В исследованиях выделяются несколько категорий факторов, способствующих принятию идеологии терроризма в подростковой среде: социально-экономические, личностные и групповые. Эти факторы взаимодействуют и влияют друг на друга.

К социально-экономическим факторам относятся:

- особенности экономического развития общества;
- отсутствие стабильности в социально-экономических условиях жизнедеятельности значительной части граждан;
- безработица;
- стресс в результате социальной модернизации и процессов интеграции/дезинтеграции; миграционные процессы;
- недостаточная социальная защищенность молодежи;
- разрушение моральных и духовных устоев и традиций, явная или скрытая популяризация через СМИ жестокости и насилия, эффективности силовых методов решения общественных проблем и др.

На социально-экономическом уровне рост экстремистских проявлений среди молодежи объясняется следствием трансформационных процессов, происходящих в современном обществе, а также явлениями экономического кризиса. Подобные процессы могут вызывать снижение образовательного и культурного потенциала, разрыв преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижение показателей гражданской ответственности и патриотизма, криминализацию сознания в условиях социально-экономического кризиса и неопределенности.

Среди личностных факторов выделяются представления, установки подростков; индивидуально-психологические особенности (повышенная внушаемость, агрессивность, низкие сензитивность и чувство эмпатии, индивидуальные особенности реактивности и протекания психических процессов); эмоциональные особенности (состояние психического напряжения, тревожность, фрустрация, переживание утраты, горя и т. п.).

В подростковом и юношеском возрасте происходит идеологический выбор, то есть самоопределение в области политики и религии, что делает молодых людей особо уязвимыми в ситуациях социальных изменений и кризисов. В научной литературе рассмотрена взаимосвязь особенностей темперамента индивида с вероятностью вовлечения в экстремистскую, террористическую деятельность. Так, проведенные исследования показали, что среди участников террористических организаций отмечается 46 % холериков, 32 % сангвиников, 12 % меланхоликов и 10 % флегматиков.

Израильские ученые провели углубленный психологический анализ молодых террористов-смертников, которые по тем или иным причинам остались живы. Согласно их выводам, террористы-самоубийцы характеризуются как социально неразвитые, замкнутые, легко поддающиеся психологической обработке. Кроме того, молодость террористов не дает многим из них в полной мере осознать ценность жизни.

Существует два основных типа террористов-смертников: зависимые личности (их большинство) и импульсивные (их меньшинство). Количество вторых в последнее время увеличивается, это соотносится с приведенными выше данными о значительной доле холериков среди участников террористических организаций.

Согласно приведенным в исследовании данным, менее 20 % терактов совершается по религиозным или политическим причинам, остальные — результат эмоционального всплеска импульсивных, запутавшихся в сложных жизненных ситуациях молодых людей. Именно таких подростков разыскивают вербовщики террористических организаций.

Выделяются групповые факторы, способствующие принятию идеологии терроризма в подростковой среде, среди них: установки, убеждения родителей; специфика воспитания, взгляды, убеждения референтной группы, то есть социальной группы, которая служит для индивида своеобразным стандартом, системой отсчета в поведении для себя и других, а также источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций; влияние авторитетных лиц в условиях референтной группы и др.

Ряд исследователей выделяет среди условий принятия идеологии терроризма и экстремизма этноцентризм как совокупность групповых конфликтных представлений, эмоционально-чувственных состояний и позиции вражды и непринятия между своей и другими этническими группами (чувство национального превосходства).

Важнейшим источником формирования установок, взглядов и убеждений подростков является семья, вследствие чего она выступает одним из основных институтов предупреждения проявлений экстремизма и терроризма. Именно в семье начинается воспитание будущего гражданина. Здесь родители и близкие родственники должны закладывать и культивировать в ребенке такие чувства и ценности, как уважение к старшим (не следует смешивать с воспитанием готовности к беспрекословному подчинению), национальная идентичность, взаимопомощь, патриотизм, гражд-

данственность, сочувствие, милосердие и солидарная ответственность.

Ведущим центром и институтом первичной социализации, где в первую очередь происходит воспитание названных ценностей и чувств, должна выступать семья, дисфункции в которой будут иметь продолжение в качестве различных девиаций в подростковой среде, в том числе в форматах увлеченности (и даже одержимости) деструктивной идеологией, квазирелигиозными учениями, человеконенавистническими идеями экстремизма и терроризма. При худшем сценарии развития ситуации перечисленное приводит к совершению противоправных деяний против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества. По данным М. Е. Демаховской, И. А. Андреевой, отвечая на вопрос «Что заставляет вас применять насилие?», подростки из группы риска называли гнев, обиду, раздражение, чувство собственного бессилия, самозащиту, страх, невозможность действовать иначе.

Несомненным выступает «семейный характер» первичного появления этих эмоциональных состояний у подростков, провоцирующих насильственные действия. Детерминантами появления широкого спектра негативных явлений в поведении подростков и молодежи, таких как насилие, агрессия, наркомания, суицид, проституция, маргинальность и правовой нигилизм, являются материальное либо духовное неблагополучие в семье, дефицит общения детей с родителями, атмосфера «непонимания друг друга» в их отношениях, гиперопека как стиль воспитания, разрыв отношений «семья – школа» и поглощение подростков киберпространством.

Среди ведущих факторов девиантного (лат. Deviation — отклонение) поведения подростков Н. В. Федорова называет семейную депривацию (лат. Deprivatio — потеря, лишение) – лишение детей и подростков тех или иных важных для их развития и эмоционального благополучия условий. Среди причин и факторов депривации автор выделяет внешние (состав семьи, ее социоэкономический и культурный уровень, социальная изоляция семьи, асоциальная семья) и внутренние (эмоциональная незрелость и отклонения характера у родителей, невротические и психотические расстройства родителей).

Прерогатива государства и общества должна состоять во всестороннем содействии семье, в осуществлении следующих задач:

- поддержка для создания безопасной и благоприятной микросоци-

альной среды;

- генерирование формирования семейного «мы»;
- предупреждение и нейтрализация дисфункций семьи, регенерация нормального микроклимата;
- переадресация деструктивного градиента внутрисемейных отношений в корректном направлении;
- повышение правовой и педагогической культуры родителей;
- ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей, купирование негативных последствий у лиц, подвергшихся деструктивному воздействию.

Ошибочно полагать, что экстремистская или террористическая деятельность может коснуться только детей, чьи родители и (или) близкое окружение склонны к ведению асоциального, маргинального образа жизни, либо из неполных семей. Об этом свидетельствуют результаты как антитеррористической деятельности, так и журналистских расследований.

В качестве примера (а не исключения из правил) можно привести имя Варвары Карауловой, девушки из благополучной, полной семьи, которая занималась спортом, окончила школу с золотой медалью, являлась студенткой МГУ, но была осуждена за попытку примкнуть к международной террористической организации «Исламское государство».

Этот и другие примеры показывают, что сегодня при проведении работы с семьей в системе образования необходимо акцентировать внимание родителей на том, что атмосфера эмоционального неблагополучия в семье выступает самостоятельным фактором, способствующим среди других риску формирования потенциала экстремистского, террористического поведения у подростков и молодых людей. Этот фактор, как показывают статистические данные, сегодня может существовать и оказывать воздействие на поведение подростков и молодых людей и в благополучных семьях, то есть не испытывающих материальных затруднений, полных по составу, в семьях, где родители не демонстрируют форм асоциального поведения (алкоголизм, правонарушения, жестокое обращение с ребенком).

К сожалению, воспитательный потенциал современного института семьи сегодня значительно ослабел. Место осознанного семейного воспитания, по данным исследований А. В. Верещагиной, все чаще стали занимать так называемые трансформационные (переходные) модели семейного воспитания, отражающие переходный характер развития современной семьи. Такие трансформационные семейные модели несут в себе неустойчивость и мозаичность ценностных установок родителей, что соответствующим образом влияет на формирование мировоззрения детей, придавая ему характеристики неустойчивости и амбивалентности (внутренней противоречивости). Более подробно проблемы развития современной семьи, осложняющие процесс социализации ребенка, рассмотрены нами в работе «Взаимодействие семьи и школы в новых социально-педагогических условиях». В связи с исключительной важностью опыта детско-родительских отношений для дальнейшего развития ребенка в исследованиях изучались благоприятные и неблагоприятные характеристики взаимодействия в семье.

Благоприятные связаны с формами родительского контроля и техникой поддержания дисциплины, одобрительными контактами, направленными на принятие и любовь к ребенку, с последовательностью, «разумной» (не чрезмерной) авторитарностью родителя, помогающей ребенку понять и принять образцы и ограничения (правила) в поведении в семье, школе, обществе.

Неблагоприятные модели семейного взаимодействия связаны с эгоцентрическим, гиперсоциализирующим и отвергающим типами воспитания. Отвергающий тип воспитания проявляется в определенной степени непринятия родителями своего ребенка (его черт характера, способностей, эмоциональности и т. п.).

При эгоцентрическом стиле воспитания ребенок, наоборот, становится «кумиром», центром внимания всех членов семьи, тогда как интересы остальных перестают учитываться.

Гиперсоциализирующий стиль воспитания выражается в постоянной родительской тревоге за своего ребенка (за его здоровье, эмоциональное состояние, успехи в школе и т. п.), следствием которой становится предъявление к ребенку завышенных требований (В. И. Гарбузов).

Многие авторы рассматривают любовь и принятие в семье в качестве важнейших характеристик успешного взаимодействия с ребенком (Дж. Боулби, А. Адлер, К. Роджерс, Р. Кэмпбелл, Г. Т. Хоментаскас и др.).

Причины отклонений в поведении эти исследователи видят в недостатке эмоционально теплых отношений, контакта матери и ребенка в первые годы его жизни (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, К. Хорни и др.).

Психоаналитическая теория (З. Фрейд) предполагает, что девиантное поведение в подростковом, юношеском и взрослом состояниях – это результат психологической травмы в раннем детстве, и наносят ее, «не ведая о том», зачастую родители в процессе дисгармоничного воспитания ребенка.

Например, если пренебрегающие воспитанием родители не разовьют «Суперэго» (нормы морали) у ребенка соответствующим образом, то «Оно» (инстинктивные, примитивные формы поведения) может стать доминирующей силой личности. В результате подросток может проявлять импульсивность, склонность к агрессии, недостаток контроля поведения, сострадания к другим, восприимчивости к их проблемам и др.

В результате девиантное поведение, в том числе риск принятия идеологии терроризма, становится выходом для агрессивных и антисоциальных чувств. Аналогичные риски могут появиться и в результате свехавторитарного воспитания, лишаящего ребенка опыта самостоятельного критического осмысления жизненных ситуаций и запускающего у него механизмы поиска компенсации за тяжелое детство. Роль семьи в формировании личности ребенка отмечал и другой представитель психоанализа Альфред Адлер. Он утверждал, что человек – существо социальное, для него важно чувство принадлежности к определенной группе людей. И семья выступает первичной необходимой общностью, где формируются основные социальные качества личности. Это происходит, если основным принципом семейного взаимодействия выступает взаимоуважение членов семьи. А. Адлер настаивал на необходимости работы с родителями для обучения их осознанности и целенаправленности при реализации воспитательных практик, рассматривал актуальность обучения родителей не только с точки зрения важности для развития ребенка и семьи, но и с точки зрения общества, – как деятельность, результат которой оказывает в итоге влияние на его (общества) состояние.

Продолжая исследования А. Адлера, Р. Дрейкус и В. Зольц обращают внимание на то, что основная цель подростка – это признание его группой, и в случае невозможности этого добиться подросток прибегает к деструктивным формам поведения.

Основная задача семейного воспитания при этом – помочь ребенку

стать компетентным человеком, который использует конструктивные средства для формирования чувства собственного достоинства и достижения определенного общественного положения в группе как микросоциуме и в обществе в целом.

В культурно-историческом возрастно-психологическом подходе (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, А. В. Запорожец, М. И. Лисина и др.) отмечается, что потребность подростка в автономии находит свое выражение в стремлении эмансипироваться от контроля взрослых (неприкосновенность своего личностного пространства, свобода выбора стиля одежды, круга общения). При этом в рамках культурно-исторического подхода, как и психоаналитического, отмечается сохранение подростком значимой потребности в заботе, любви, принятии и признании со стороны родителей.

Инициатива в перестройке детско-родительских отношений принадлежит, как правило, подростку. При этом в зависимости от того, насколько осознанную и компетентную позицию займет родитель, могут быть три варианта его поведения:

- отклонение родителем претензий подростка на автономию и самостоятельность, что порождает бунт, протест, сопротивление, конфликты с его (подростка) стороны;

- непоследовательное и непредсказуемое для подростка «попеременное» смягчение и ужесточение требований со стороны родителя (родителей), которое приводит к противоборству и неустойчивости отношений;

- последовательное и адекватное возможностям и зоне ближайшего развития подростка изменение отношений в сторону большего (при этом гарантирующего безопасность подростка, не являющегося проявлением безнадзорности со стороны родителя, – комментарий авторов) равноправия и расширения прав и ответственности подростка.

Итак, исследования ученых в области взаимодействия родителей и детей указывают на то, что к подростковому возрасту увеличивается стремление детей к автономии и независимости от родителей при сохранении их потребности в принятии, любви, признании со стороны близких взрослых.

Эти процессы могут осложняться в ситуации, когда подростки испытывают в семье гиперпротекцию со стороны родителей. При склонности

к гиперпротекции (выявляется с помощью методики «Анализ семейных взаимоотношений»), родители, как известно, уделяют подростку чрезмерно много сил, времени, внимания, а воспитание становится «центральным» делом в жизни родителей, при этом нарушается процесс формирования самостоятельности, ответственного поведения у ребенка, возникают трудности формирования адекватного самоконтроля, что в дальнейшем может способствовать возникновению и закреплению паттернов девиантного поведения у подростков.

Гиперпротекция как стиль воспитания препятствует естественному процессу психологического отделения (сепарации) подростка от родителей. Как отмечалось выше, гиперпротекция может как способствовать повышению уровня зависимости поведения подростка от мнения «других», формально значимых для него, по аналогии с родителями, фигур («авторитетные» более старшие друзья, «другие взрослые» и пр.), так и запускать механизмы поиска компенсации в поведении за слишком жесткое родительское воспитание.

Потенциально, к сожалению, в результате отсутствия в семейном воспитании опыта самостоятельного осмысления различных жизненных ситуаций в этом случае в качестве «авторитетного взрослого» может выступить и лицо, склоняющее подростка к противоправным действиям, в том числе имеющим экстремистскую направленность. И об этих рисках, как возможных следствиях гиперопеки в воспитании, следует обязательно рассказывать родителям при проведении информационно-просветительской работы с ними.

Кафедрой педагогики семьи СПб АППО ежегодно проводятся исследования, направленные на выявление социально-психологических проблем современной петербургской семьи, а также на выявление особенностей и уровней рискогенности условий, формирующих психологическую готовность подростков к девиантному (в том числе зависимому) поведению.

С каждым годом количество участников исследования растет: в 2017 году – 108 175, в 2018 – 124 481, в 2019 – 130 771 обучающийся образовательных организаций г. Санкт-Петербурга.

Исследование, проведенное кафедрой в 2017–2018 годах, позволило выделить группу подростков, которые не чувствуют достаточного принятия и поддержки со стороны родителей. Так, 4 % подростков в 2017 году и 3 % подростков в 2018 году отметили, что им трудно получить

от родителей (законных представителей) тепло и заботу. Это, конечно, «автоматически» не означает высокой вероятности попадания подростков из этих групп в сообщества экстремистской, террористической направленности. Но, безусловно, необходимо при проведении работы с родителями объяснять им, что если ребенок не ощущает тепла, заботы и у него нет возможности обсудить личные проблемы в семье, то он потенциально может стать жертвой тех, кто пообещает ему возможность получить все это в другом (преступном) «сообществе».

В 2019 году кафедрой в числе других показателей был измерен уровень принятия подростка родителями – оценочное поведение родителей, формирующее у ребенка ощущение нужности и любви со стороны родителей. Показатель оценивался по ответам обучающихся (с 13 лет) школ и профессиональных образовательных организаций.

Результаты исследования показали, что в целом уровень принятия родителями у обучающихся Санкт-Петербурга достаточно высокий – около 70 % (диапазон 0–100 %). С возрастом он несколько снижается, то есть старшеклассники ощущают любовь и внимание со стороны родителей чуть меньше, чем обучающиеся 7–9-х классов (68 %). При этом было выявлено около трети обучающихся в 7–9-х и 10–11-х классах общеобразовательных организаций, студентов профессиональных образовательных организаций с пониженным уровнем принятия родителями. Это – обучающиеся и студенты, испытывающие недостаток внимания и общения со стороны родителей, иногда отрицательные чувства с их стороны (раздражение, досада), в крайних случаях – открытое отвержение.

Полученные данные согласуются с представлениями ученых о современном поколении, в значительной степени ощущающем недостаток родительской любви и внимания, не имеющем достаточного опыта передачи эмоциональных связей. Школьные педагоги и психологи выражают тревогу – родители и дети утрачивают навыки общения друг с другом. Семейное воспитание часто сводится к удовлетворению физиологических потребностей: в еде, одежде и т. п.

Данные результаты говорят о том, что необходимо продолжать и совершенствовать работу образовательных организаций по просвещению и обучению родителей (законных представителей) по вопросам детской психологии и педагогики, повышать их педагогическую и психологическую компетентность по вопросам воспитания детей. Это выступает и важным направлением предупреждения рисков попадания детей в сообщества экстремистской и террористической направленности.

В работе с семьей и родителями требуется оказание им адресной помощи по вопросам формирования эмоционального интеллекта, эмпатии, умения эффективно и бесконфликтно общаться с детьми и супругами. При этом акцент необходимо делать на форматы партнерского взаимодействия и особенности образовательных потребностей родителей как взрослых людей.

Это означает, как показывают исследования, что родители как взрослые люди при взаимодействии с педагогами и школой демонстрируют образовательный запрос не на теоретические знания, а на практико-ориентированную информацию, актуальную для решения конкретных практических задач в процессе семейного воспитания, негативно относятся к попыткам менторства и морализаторства в процессе педагогического (андрагогического) взаимодействия.

Дети, в семьях которых малая или недостаточная степень принятия их родителями, как отмечалось выше, могут начать искать поддержку в неформальных сообществах и организациях. Это могут быть группы, в которых они найдут не только поддержку, но и способ реализации в социуме.

Принадлежность к группе (удовлетворение потребности в аффилиации) придает человеку чувство уверенности и собственной значимости. В этом случае «другие», «не такие» выступают в качестве объединяющего фактора для «своих».

Одна из особенностей психики человека заключается в том, что люди, похожие на нас, кажутся нам более привлекательными и безопасными. В то же время «другие» могут вызывать страх и агрессию. Роль и значимость семьи значительно возрастает в отношении несовершеннолетних, которые оказались подвержены воздействию организаторов и идеологов деструктивных групп и мировоззрений, вовлекаются или уже вовлечены в экстремистскую либо террористическую деятельность, оказались причастными к подобным правонарушениям.

Фундаментом превенции появления и рецидива таких девиаций должна быть не только правоохранительная деятельность, но и мониторинг образа жизни и круга общения ребенка именно его родными и близкими.

С одной стороны, данная форма контроля должна осуществляться непрерывно и системно, а с другой – деликатно, тактично, неощутимо.

Вместе с таким наблюдением необходимо не только нейтрализовать и исключить неблагоприятное воздействие на подростка анонимных «значимых фигур» и даже криминальной среды, но и сублимировать (преобразовать) существующий у подростка потенциал асоциального поведения в позитивную увлеченность и заинтересованность общественно полезными занятиями, обеспечить максимальную занятость его свободного времени. Трудно переоценить здесь роль воспитательной работы и возможностей дополнительного образования и внеурочной деятельности.

Перспективными и необходимыми в рамках профилактики принятия подростками идеологии терроризма выступают сегодня создание эффективной системы социального партнерства между школой и семьей, установление постоянного, непрерывного взаимодействия, поиск новых эффективных форм и методов работы, направленных на предотвращение нарушения подростками общественных норм и морали.

Определение профилактики терроризма содержится в Модельном законе СНГ «О борьбе с терроризмом», в котором она трактуется как деятельность органов государственной власти, органов государственной власти административно-территориальных образований государства, органов местного самоуправления и общественных объединений по предупреждению терроризма и (или) террористической деятельности, заключающаяся в выявлении, локализации и устранении причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма и осуществлению террористической деятельности, совершению актов терроризма; в защите потенциальных объектов террористических посягательств; в создании условий, препятствующих совершению актов терроризма, минимизации их последствий, а также в воздействии на физических лиц, которые вовлекаются или могут быть вовлечены в террористическую деятельность и (или) совершить акты терроризма.

Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде имеет определенную специфику. Как известно, именно молодежь выступает основным объектом информационно-пропагандистской и вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций. Соответственно она должна выступать приоритетным объектом профилактической работы со стороны государственных органов и иных субъектов профилактики правонарушений.

Очевидно, что в работе с молодежью могут применяться общие средства и методы профилактического воздействия, предусмотренные российским законодательством. Так, Федеральный закон от 23 июня

2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» выделяет следующие формы профилактического воздействия:

- правовое просвещение и правовое информирование;
- профилактическая беседа;
- объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- профилактический учет;
- внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- профилактический надзор;
- социальная адаптация;
- ресоциализация;
- социальная реабилитация;
- помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

В то же время названные формы необходимо дополнять специализированным инструментарием, ориентированным именно на молодежную среду с учетом возрастного фактора, так как молодежный терроризм – явление разновозрастное.

Для детей от младшего до подросткового возраста, в подавляющем большинстве не проникшихся идеями экстремизма и терроризма, больше подходят профилактические меры общего характера, что позволяет не допустить формирования криминального, преступного мышления несовершеннолетнего. К ним можно отнести, прежде всего, воспитание детей и привитие им ценностных и общественно полезных ориентиров в семье, школе, обществе. По мнению специалистов, большое значение имеет активизация усилий в области улучшения социального положения семей, трудовой занятости, психологической помощи жертвам насилия в семье.

В целом раннее выявление и предупреждение экстремистских и террористических проявлений у подростков и молодежи со стороны органов власти, системы образования во взаимодействии с институтом семьи должны осуществляться системно и комплексно, опираясь на профилактические, воспитательные и пропагандистские меры. При этом для усиления и обогащения воспитательных ресурсов семьи сегодня предусмотрена целенаправленная работа с родителями, оказание им

психолого-педагогической, методической, консультативной помощи. Создание условий для повышения компетентности родителей в вопросах образования и воспитания выступает важным направлением государственной политики в сфере образования.

Система просвещения и обучения родителей, реализуемая по поручению Комитета по образованию кафедрой педагогики семьи СПб АППО для повышения эффективности взаимодействия семьи и школы в сфере противодействия идеологии терроризма в подростковой среде, имеет следующую структуру:

- просвещение родителей о возможных рисках воздействия названных выше негативных факторов и условий семейного воспитания на поведение ребенка в рамках реализации региональной программы «Основы детской психологии и педагогики»;
- дистанционная поддержка родителей по проблематике предупреждения участия подростков в экстремистской и террористической деятельности в рамках реализации постоянно действующего интерактивного проекта (сайта) «Открытая академия родительской культуры»;
- организация и проведение ежегодного городского родительского собрания «Гражданская активность и формы ее проявления в подростковой и молодежной среде»;
- повышение квалификации для педагогов и специалистов образовательных организаций по программе «Технологии профилактики деструктивных проявлений в семье и школе», обсуждение современных подходов к организации профилактической работы по предупреждению вовлечения несовершеннолетних обучающихся и молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность в рамках проведения всероссийских конференций: «На пути к здоровой и безопасной школе: приоритеты качества образования», «Воспитание семейных ценностей: партнерство семьи, школы и общества» и др.

Итак, противодействие идеологии терроризма должно включать комплекс политических, социально-психологических, личностных, групповых (в том числе семейных) мероприятий, направленных на формирование правовой культуры в молодежной среде, воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, повышение социальной и материальной защищенности молодых людей, а также на устранение факторов вовлечения подростков и молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность. Данные направления деятельности будут эффективными только при тесном и системном взаимодействии органов власти, институтов гражданского общества, системы образования и семьи.

II. ВЛАДЕНИЕ ИНИЦИАТИВОЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ЗАЛОГ УСПЕХА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Н. В. Синцов (аппарат Национального антитеррористического комитета, г. Москва); С. Н. Трубицин (телекомпания «Ника», г. Калуга).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 31 декабря 2015 года № 683, в качестве основной угрозы государственной и общественной безопасности названа деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе.

Анализ складывающейся в настоящее время обстановки в области противодействия терроризму позволяет отдельно выделить среди основных угрозообразующих факторов активность международных террористических организаций по инспирированию в субъектах Российской Федерации террористической деятельности, созданию в этих целях законспирированных ячеек и вовлечению (вербовке) в их ряды новых «жертв». Для построения основы используемой в вербовочной деятельности идеологии радикалы, наряду с другими методами манипуляции, намеренно искажают традиционные для нашей страны религиозные постулаты, исторические факты, активно применяют информационные вбросы, разрушающие базовые духовно-нравственные и национальные ценности. Все это дополняется вымышленными подробностями, умело увязывается с конкретными лицами, населенными пунктами или географическими объектами, общеизвестными, но в необходимом для манипуляторов свете интерпретируемыми событиями и трактуемыми фактами, что позволяет им выглядеть правдоподобно и оказывать мощное негативное воздействие на общественное сознание.

Существующий в настоящее время широкий спектр современных средств массовой коммуникации дает практически неограниченные возможности для освещения и распространения радикальных идей и доведения до пользователей специально подготовленного контента. А доступность сети Интернет позволяет не только получить информацию, но и молниеносно делиться ею с многомиллионной аудиторией.

Именно поэтому террористы используют информационное пространство в качестве самостоятельного «театра военных действий». Считает-

ся, что за последний век скорость чередования происходящих вокруг человека событий увеличилась в 50 раз.

Изменились также принципы и технологии создания и распространения медиаконтента. На сегодняшний день сеть Интернет является наиболее динамично развивающимся информационным пространством, число пользователей которого за последние 20 лет увеличилось с 360 млн до почти 4,8 млрд человек. Эти тренды давно уловили идеологи и практики терроризма.

Анализ специфики пропагандистского контента и каналов его распространения (популярные социальные сети и мессенджеры) позволяет сделать вывод, что основной целевой аудиторией террористической пропаганды являются подростки и молодые люди от 13 до 25 лет.

Почему именно они? В первую очередь потому, что молодежь в силу психолого-эмоциональных особенностей возраста является достаточно «легкой добычей», подверженной пропагандистскому и психологическому воздействию. Об этом говорит и тот факт, что подавляющий объем продукции медиacentров международных террористических организаций – это клипы, пусть и объединенные иногда в длинные фильмы. Более всего они похожи на кадры из компьютерных игр или современных боевиков, смонтированных со скоростью «смена плана в три секунды». Эта продукция предназначена для тех, у кого сформировалось клиповое мышление.

Сегодня, в эпоху высоких технологий, молодые люди, в отличие от старшего поколения, воспринимают новый материал очень быстро и в большом объеме. Их восприятие непоследовательное и нетекстовое. Они видят картинку в целом и воспринимают информацию по принципу клипа. Именно такой тип мышления свойственен молодежи примерно до 20 лет. Он дополняется отсутствием критического подхода к оценке информации и неумением ее анализировать (критика источника).

Поколение, представителям которого сейчас 20–40 лет, можно сказать, находится на стыке. Для современного мира характерно участие в информационной борьбе профессиональных авторов вбросов. Отрицать очевидное, замалчивать неудобное, выдумывать невероятные объяснения давно известным фактам – это излюбленный стиль фальсификаторов любого уровня. При этом радикальные идеи и соответствующие информационные вбросы появляются не случайно, а там, где по какой-либо причине образовался информационный вакуум (дефицит).

К большому сожалению, произошедшие с 90-х годов прошлого века значительные изменения в общественной жизни, в том числе в системе отечественного образования, во многом способствовали появлению такого информационного дефицита у широкого круга граждан. Важно, чтобы он устранялся в необходимом для государства и общества ключе. Однако такой вакуум заполняется и теми, кто борется с российской государственностью, в том числе методами террора, использует в этих целях фальсификацию и навязывание своих взглядов в таких сферах, как российская история, культура, образование, межнациональные и межконфессиональные отношения.

Наибольшего эффекта информационные акции фальсификаторов, например, в сфере истории, достигают в той среде, где историческая память нации формируется на сиюминутных выгодах политических групп и бизнес-элит, где отсутствуют четко устоявшиеся оценки узловых проблем и событий – ведь именно их трактуют в ущерб безопасности государства, и именно исторические примеры являются во многом основой для террористической пропаганды и оправдания антиобщественного и антигосударственного преступного поведения.

В такой чувствительной для граждан страны сфере, как религиозные отношения, идеологи терроризма пытаются убедить общественное мнение, например, в том, что в России, якобы, преследуют ислам и его последователей. Для чего используют этот и многие другие лживые вбросы?

Ответ прост: чтобы оправдать преступную деятельность международных террористических организаций и их сторонников. Специалисты различных сфер, которые работают на террористов, имеют большой опыт и навыки в подаче материалов. Пропагандистами применяется широкий арсенал средств, начиная от простых аудио- или видеофайлов и заканчивая книгами и «крутыми» электронными играми. Администраторы, используя первоклассную компьютерную технику, оформляют порталы и сайты террористических организаций привлекательной инфографикой, оперативно обновляют контент, мгновенно реагируют на самые последние события в регионах, стране и мире, адресно ориентируют материал на различные социальные группы людей с градацией по возрасту.

Хорошо продумана техническая составляющая, в том числе обеспечение безопасности террористических сайтов. Программистами обеспечивается анонимизация трафика, создаются средства шифрования и специальные пароли для сокрытия электронных адресов устройств и их

местоположения. В этой связи государство и общество просто обязаны перейти от «защиты» к «нападению», завладеть инициативой в информационном пространстве, активизировать усилия по противодействию массированному напору идеологов международных террористических организаций и формированию устойчивого неприятия радикальных идей в среде наиболее уязвимых категорий граждан, к которым относятся и молодежь.

Главная задача здесь – добиться того, чтобы террористическая пропаганда не воспринималась или воспринималась отрицательно теми, на кого она направлена. Другими словами, необходима дискредитация террористической идеи. При этом важно понимать, что не существует отдельного вида «террористической или экстремистской пропаганды в Интернете». Она, по сути, лишь отражение явлений и причин реального мира.

Отсюда – вторая часть указанной задачи: сделать так, чтобы позиция международных террористических организаций не доходила до целевой аудитории, а сама эта аудитория сокращалась (в информационном смысле).

Прежде всего необходимо выработать у подрастающего поколения навыки своевременного распознавания самого факта идеологической обработки, информационного вброса и умение давать отпор психологическим атакам на мозг. По сути, речь идет об «информационной гигиене», навыки которой должны прививаться с детства. Умение распознавать такие признаки фейков и вбросов, как излишняя эмоциональность текста, отсутствие конкретной информации, позволяющей перепроверить событие, эпитеты и нехарактерные обороты слов, поможет не только избежать попадания в неловкую ситуацию, но и предотвратить участие в самых тяжких преступлениях.

Повышение уровня компетенций в сфере вопросов медиабезопасности у молодежи, возможность ее вовлечения в профилактику деструктивных явлений в сети Интернет, а также своевременное осведомление представителей образовательной и молодежной политики о современных тенденциях проявления медиаугроз являются основными направлениями деятельности динамично развивающегося и имеющего неплохие перспективы движения «киберволонтеров», которые сами являются выходцами из молодежной среды и хорошо понимают ее потребности.

Активное задействование данного движения способствовало бы за-

владению инициативой в противодействии деструктивному влиянию идеологов насилия в медиапространстве. Участие молодежи в указанном проекте позволяет узнать об основных угрозах, связанных с распространением и функционированием деструктивного контента в сети Интернет.

Это позволит: - повысить компетенции участников в сфере медиабезопасности;

- защититься самостоятельно и защитить близких от вредоносного контента путем своевременного распознавания медиаугроз;

- бороться с их распространением;

- проявить гражданскую позицию, а именно помочь представителям органов государственной власти, правоохранителям и научному сообществу в выявлении потенциальных и реальных угроз в виртуальном информационном пространстве, а также в разработке методических материалов в сфере профилактики деструктивных проявлений в Интернете.

Противодействие радикальным идеям и вбросам, искажающим исторические, нравственные, культурные и религиозные ценности нашей страны, требует объединения не только информационных ресурсов, но и всех государственных, профессиональных и общественных патриотических сил.

В 90-е годы прошлого века мы утратили адекватность осознания практически всех сторон общественной жизни вследствие размывания общенародной идеи, потери основ образования, когда со школьной скамьи прививался устойчивый иммунитет к любым навязываемым искажениям реального восприятия в угоду чуждым интересам. Сегодня как никогда необходимо сконцентрироваться на возрождении лучших нравственно-социальных идеалов, уделяя в школах больше внимания изучению истории и культуры России, воспитанию молодежи в духе патриотизма и любви к Родине.

В противодействии деструктивным механизмам очень велика роль постоянного (но только не навязчивого) объективного информирования о важнейших исторических и текущих событиях в нашей стране. Важно обеспечить в медиапространстве постоянное присутствие источников надежной и проверенной информации. Тем более что требование доведения до граждан и общества именно объективной и достоверной ин-

формации содержится в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, принятой в 2016 году.

Таковыми источниками могут стать информационные порталы отдельных СМИ или объединяющие ресурсы нескольких СМИ. Значение таких ресурсов может только возрастать в зависимости от уровня доверия к их тематическому фокусу. Обеспечить постоянное реагирование на весь поток информации в сети Интернет практически нереально. Поэтому важно обеспечить на полях Интернета постоянное присутствие средств информации, способных заслужить доверие людей. Такие ресурсы могут стать маяками в информационном тумане различных социальных сетей и мелких каналов, создаваемых на базе интернет-платформ. Справедливости ради следует подчеркнуть, что в последние годы удалось научиться применять механизмы защиты российского информационного пространства. Это позволило существенно ограничить возможности для проникновения в информационно-телекоммуникационную сеть материалов, содержащих идеи, пропагандирующие и оправдывающие террористическую деятельность.

Немаловажным является вопрос подготовки представителей журналистских кругов. Неспециалисту в обсуждаемой сфере зачастую не просто разобраться в происходящем, дать правильную оценку тому или иному явлению. Поэтому было бы оправданным более ответственно подходить к подбору представителей массмедиа, дающих свои комментарии процессам, происходящим в области противодействия терроризму, отдавая приоритет «зубрам журналистики», постоянно (регулярно) работающим в данной теме.

Это касается, прежде всего, правильного освещения террористических проявлений. Грамотные комментарии журналистов позволяют перехватить инициативу у рассчитывающих на информационную поддержку террористов, консолидировать общественное мнение в борьбе с этим социальным злом и, в конечном счете, в будущем послужат профилактическим средством в противоборстве с идеологами террора.

Следует также самое пристальное внимание уделить тем, кто администрирует, наполняет антитеррористические порталы и сайты. Специалист, который ведет диалог с пользователями, особенно из молодежной среды, должен совмещать в себе знания и навыки педагога, психолога, журналиста, хорошо владеть современными компьютерными технологиями, методами убеждающего воздействия, разбираться в исторических, этнических, религиозных и культурных традициях страны и региона.

Для эффективной работы необходимо создавать группы специали-

стов разного профиля. Положительного результата в своей деятельности они могут достичь при реализации на практике следующих подходов:

- размещение информации там, где сосредоточена целевая аудитория; производство контента в форматах и качестве, привычных для целевой аудитории; размещение материалов в сети Интернет, основываясь на принципах охвата и вовлечения потребителей информации в ключевые темы; использование при изготовлении информационных материалов контрнарративов (например, при изготовлении видео-, аудио- и текстовых материалов рекомендуется избегать конечных и утверждающих фраз, необходимо подводить пользователя к собственному умозаключению);

- увеличение количества материалов, изготовленных с привлечением реальных людей, проживающих непосредственно на месте событий, излагающих собственное мнение, основанное на конкретных жизненных примерах;

- ориентирование на мультимедийность при создании материалов с учетом данных медиапотребления целевой группы;

- проведение предварительного тестирования материалов в фокус-группах, в том числе с участием отбывших наказание за экстремизм и терроризм, а также лиц, находящихся в категории риска;

- изучение перед распространением материалов основных групп и сообществ, составляющих целевую аудиторию, а также их реакции после размещения материалов. Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы предусмотрена задача федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим полномочия в сфере образования, культуры, печати и массовых коммуникаций, во взаимодействии с территориальными органами МВД, ФСБ, ФСИН России и органами местного самоуправления организовывать с привлечением лидеров общественного мнения, популярных блогеров создание и распространение в СМИ и сети Интернет информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области противодействия идеологии терроризма.

Примерно о том же, только без выделения субъектов указанной деятельности, говорил первый заместитель главы Администрации Президента Российской Федерации Сергей Кириенко, выступая на закрытой

секции «Государство и общество в цифровой среде» Российского интернет-форума в 2019 году: «Представители власти должны присутствовать в социальных сетях и быть готовыми противостоять волне вбросов и фейков».

Принимая во внимание все вышеперечисленное, федеральным и региональным субъектам противодействия терроризму следует активнее применять современные технологии для защиты информационного пространства, наполнения его антитеррористическим контентом, повысить наступательность и уровень информационного обеспечения профилактической работы.

Антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации также могут способствовать решению задачи по завладению инициативой в информационном пространстве. В рамках защиты населения от пропагандистского (идеологического) воздействия международных террористических организаций и вовлечения его в преступную деятельность представляется целесообразным сосредоточить их внимание на выработке мер по координации усилий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, представителей гражданского общества и массмедиа по:

- повышению эффективности мониторинга информационного пространства с целью выявления и противодействия распространению идеологии терроризма и других радикальных идей (вбросов), использованию его результатов для корректировки размещаемых в печатных и электронных СМИ, социальных сетях и Интернете специально созданных материалов целевого (под определенные группы лиц) характера;

- созданию необходимых организационных и методических основ для системной и целенаправленной профилактической работы в информационном пространстве, направленной на формирование у молодых людей стойкого неприятия идеологии терроризма, внедрению при изготовлении информационной продукции передовых практик, учитывающих интересы и потребности современной молодежи;

- обеспечению поддержки, в том числе в рамках грантовой работы, со стороны органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования, культуры и молодежной политики разрабатываемых и реализуемых общественными организациями и другими институтами гражданского общества новаторских творческих проектов антитеррористической направленности, способствующих подготовке

востребованных среди населения регионов информационно-пропагандистских материалов в области противодействия идеологии терроризма;

- организации работы дискуссионных площадок (сайтов), направленных на выработку новых либо совершенствование имеющихся информационных технологий формирования у молодежи необходимых ценностных ориентиров, навыков критического отношения к идеологии терроризма;

- оказанию поддержки межрегиональному взаимодействию СМИ в целях обмена опытом, передачи успешных практик по работе с целевой аудиторией, направленной на формирование антитеррористического сознания;

- формированию пула региональных спикеров как из числа представителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, так и независимых, оказывающих экспертную поддержку в информационной среде, в том числе путем создания экспертных советов при органах власти, образовательных организациях;

- разработке рекомендаций для государственных и муниципальных служащих, а также работников сферы образования по самовыражению в социальных сетях; активному задействованию потенциала региональных и местных СМИ в информационной работе по противодействию распространению идеологии терроризма.

Положительный опыт работы по привлечению популярных блогеров к распространению в СМИ и сети Интернет информационных материалов профилактического характера и поддержке творческих проектов антитеррористической направленности для молодежи накоплен, например, на Северном Кавказе и в Поволжье. Такой опыт участия институтов гражданского общества в создании информационных материалов в области противодействия идеологии терроризма заслуживает распространения. Успешное решение любой серьезной задачи, тем более такой, как противодействие идеологии терроризма, невозможно без задействования человеческого фактора. Только неравнодушный, болеющий за дело, способный проявить инициативу, настойчивость, компетентный человек, начиная от руководителя любого уровня и заканчивая рядовым сотрудником или простым гражданином, способен завладеть этой инициативой и достичь положительного результата.

III. МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

(выдержки из материалов)

Галанов А. Б., Сапожникова В. А., Халикова Л. Р., Ижбулатова Э. А., Лысов С. С., Тимерьянова Л. Н., Шафигуллина Р. Р.

Возникшая неустойчивость социальной, экономической, идеологической обстановки, дискредитация многих нравственных ориентиров сказывается на подрастающем поколении. Это сопровождается ослаблением многих факторов, обладающих потенциалом противодействия нарастающим негативным влияниям. В их числе проявляются ослабление института семьи и рост негативного эффекта в информационном пространстве.

В последнее время наблюдается увеличение отклоняющегося поведения среди подростков и старшеклассников. У молодых людей, наиболее подверженных деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения.

Это приводит к тому, что молодежь пополняет ряды экстремистских и террористических организаций. Они, в свою очередь, активно используют молодое поколение в своих политических интересах. Молодежь является той частью общества, в которой более активно происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки.

Основным ресурсом профилактики экстремизма и терроризма среди молодых людей является система образования, представляющая собой наиболее организованный, проникающий практически во все сферы жизнедеятельности общества институт.

Профилактическая деятельность должна осуществляться с учетом социальных условий и возрастных особенностей старшеклассников. Наиболее уязвимым, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. Подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни.

Именно в это время старшеклассник стремится найти свою группу, озадачен поиском собственной идентичности. В то же время в этом возрасте может проявляться неустойчивость психики, что может привести к подверженности внушению и манипулированию. Поиск идентичности, не всегда удачные попытки закрепиться в жизни ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи.

Таким кругом вполне может стать экстремистская субкультура, неформальное объединение, политическая радикальная организация. В пособии «Методические материалы по профилактике экстремизма и терроризма» представлены основные направления организации профилактической деятельности в общеобразовательных учреждениях.

В России проживает сложное по этническому и религиозному составу население. Российский народ обладает историческим опытом межрелигиозного и межэтнического взаимодействия, опытом поддержки и развития больших и малых культур. Россия не может быть отнесена к категории государств, где существует открытая дискриминация этнических и религиозных меньшинств. Все группы признаются государством, их права на сохранение культуры и целостности гарантируются Конституцией. В Российской Федерации обеспечиваются условия для воспроизводства культур и для обеспечения прав и запросов граждан, основанных на их принадлежности к той или иной национальности. В федеральных органах власти и в других общественных сферах в достаточной мере представлены граждане разных национальностей. Утверждение федерализма отражает толерантную природу самого государственного устройства Российской Федерации. В России приняты законы, которые гарантируют права граждан, принадлежащих к этническим, языковым и религиозным меньшинствам, а также ратифицированы и соблюдаются международные конвенции в этой сфере.

В то же время в России, прежде всего в крупных городских центрах, имеют место проявления экстремизма, рост расистского и иного мотивированного межгрупповой ненавистью насилия, повышение агрессивности в проявлениях бытовой ксенофобии. Серьезную угрозу представляет радикальный национализм, который разделяет россиян по этническому признаку и препятствует утверждению общероссийской идентичности. Под влиянием подобных лозунгов и других факторов экстремисты прибегают к насилию в отношении этнических меньшинств, мигрантов и иностранных граждан. Это уже привело к многочисленным случаям погромов, избиениям сотен и убийствам десятков людей.

Неприемлемым для страны, которая внесла решающий вклад в разгром фашизма во Второй мировой войне, являются появление неонацистской идеологии и деятельность профашистских групп, распространение нацистской символики и литературы, пропаганда экстремизма и ненависти, в том числе и через Интернет. Язык вражды и группы ненависти присутствуют главным образом среди молодежи, хотя идеологами и организаторами выступают взрослые люди, в том числе политики и интеллигенция. Радикальный национализм проявляется также в узурпации власти и ресурсов в пользу представителей одной этнической группы, в попытках изменить состав населения путем насильственного изгнания этнических «чужаков», в сужении жизненных возможностей для так называемого нетитульного населения в ряде российских республик.

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества, что связано, в первую очередь, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее воздействие на социально-политическую обстановку в стране.

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженной деструктивному воздействию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

Анализ имеющихся материалов свидетельствует о продолжающемся воздействии со стороны внешних и внутренних деструктивных сил на распространение радикальной идеологии в молодежной среде с целью дестабилизации общественно-политической обстановки в России.

Экстремизм характеризуется обычно как приверженность различных субъектов общественных отношений к крайним с точки зрения общества взглядам и мерам для достижения определенных целей. В условиях, когда приверженность таких субъектов к крайним взглядам и мерам имеет достаточно широкое распространение, она сопровождается формированием соответствующих идеологий, доктрин, учений, а также

общественных практик. В определенных обстоятельствах – созданием тех или иных организационных структур для претворения в жизнь соответствующих идеологических установок и практических намерений. Экстремизм может характеризоваться как относительно устойчивый социальный феномен, как распространенное общественно опасное социальное явление. В современных условиях экстремистский характер тех или иных идеологий и практической деятельности различных субъектов экстремизма принято идентифицировать с применением нелегитимного насилия и других крайних мер, а также с соответствующей организационной и агитационно-пропагандистской деятельностью.

В зависимости от идеологической направленности экстремистских организационных структур и практической деятельности экстремистского характера в общей системе экстремизма выделяют такие достаточно устойчивые, долговременные разновидности (направления), как: политический, этнонациональный, религиозный, в молодежной среде и другие виды. Указанные разновидности экстремизма взаимосвязаны друг с другом и нередко трансформируются один в другой.

Как социальное явление экстремизм обуславливается различными социальными противоречиями, не получившими своевременного разрешения и приобретшими острую конфликтную форму. Наряду с различными социальными факторами, имеющими объективный и субъективный характер, порождающими экстремизм, важную роль в его распространении играют те социальные условия, которые благоприятствуют, способствуют формированию экстремистских взглядов и идеологии, созданию экстремистских организаций, осуществлению экстремистских действий. Это, например, распространение в обществе правового нигилизма, недостаточная эффективность правоохранительных органов, значительный уровень социальной напряженности и др.

Основными чертами экстремизма, в которых выражается его «социальная» сущность, являются: социально-политическая направленность идеологии и практики данного явления; использование нелегитимного насилия как основного метода достижения целей субъектов данного явления; агрессивность идейно-политических установок и практических действий последних; повышенная общественная опасность.

Политическая направленность экстремизма в молодежной среде выражается, прежде всего, в основных целях и объектах экстремизма, что предполагает ведение борьбы его субъектами за власть – за ее завоевание или сохранение, за изменение социально-политического устройства

общества или политики государства, за устранение или ослабление их политических противников и т. д.

Применение нелегитимного насилия как сущностная черта экстремизма в молодежной среде обуславливает деструктивный характер данного явления, его повышенную опасность, несовместимость с морально-нравственными и правовыми основами современного демократического общества.

Агрессивность экстремизма в молодежной среде выражается в бескомпромиссности деятельности его субъектов, порождается нетерпимостью, а нередко и фанатизмом последних, неадекватной оценкой ими собственных и противника потребностей и интересов. Она обуславливает пренебрежение к интересам и правам противостоящей стороны, полное отсутствие или крайне малый диапазон готовности идти на поиск путей разрешения противоречий на основе компромиссов и соглашений.

Повышенная общественная опасность экстремизма в молодежной среде, обуславливаемая, прежде всего, присущим ему нелегитимным насильственным характером разрешения социальных противоречий и конфликтов, выражается в многочисленности и чрезвычайной остроте угроз рассматриваемого явления для жизненно важных интересов личности, общества и государства, для их безопасности. Таким образом, экстремизм в молодежной среде можно рассматривать как неадекватный способ разрешения социально-политических противоречий некоторой части молодежи в области классовых, межэтнических, религиозных и иных социальных отношений соответствующими субъектами последних. При этом в силу своего преимущественно насильственного характера экстремизм в молодежной среде представляет серьезную угрозу для национальной безопасности – важнейшего элемента государственной безопасности.

Экстремизм в молодежной среде как негативное социально-политическое явление характеризуется сложной структурой. Ее основными составляющими, при относительно высоком уровне развития данного явления, выступают идеологический, деятельностный и организационный аспекты.

Идеологический аспект экстремизма в молодежной среде выражается в тех или иных теориях, концепциях (и т. п.) экстремистской направленности (прокоммунистического, неонацистского, анархистского характера и др.), предназначенных для идейно-политического объединения

экстремистски настроенных лиц, обоснования выдвигаемых ими целей борьбы и необходимости использования для их достижения противоправных форм и методов деятельности, а также приобретения единомышленников и завоевания поддержки общества.

Организационный аспект экстремизма в молодежной среде служит для организационно-политического объединения тех или иных сил определенной экстремистской ориентации, предполагает выработку стратегических и тактических основ их деятельности, управление ими, финансовое и материально-техническое обеспечение экстремистской деятельности и т. п.

Деятельностный аспект экстремизма в молодежной среде, или его практика, выражается в непосредственном экстремистском воздействии на противников экстремистов – объектов рассматриваемого явления в различных формах нелегитимного насилия и других крайних мер и т. д. Он носит целенаправленный характер и выражается в широком комплексе экстремистских акций.

Взаимодействие упомянутых выше структурных элементов экстремизма в молодежной среде призвано обеспечить реализацию целей и задач его субъектов. В настоящее время достаточно четко проявляются такие сформировавшиеся виды угроз экстремизма в молодежной среде, как негативные социально-политические процессы экстремистской направленности, целенаправленная деятельность тех или иных экстремистских структур, а также конкретные общественно опасные действия исполнителей экстремистских акций.

В настоящее время сформировалось несколько устойчивых видов экстремистской деятельности. В основе классификации этих видов лежит специфический характер экстремистского воздействия субъектов экстремизма на их политических противников, а также характер решаемых при этом задач. По данному критерию могут быть выделены следующие основные виды экстремистской деятельности.

Во-первых, организационная экстремистская деятельность, имеющая необходимое значение для экстремизма в целом и выполняющая обеспечивающую роль применительно ко всем другим составляющим его видам. Она предполагает реализацию организационной стороны экстремистской деятельности, включая создание экстремистских структур, подготовку их практической деятельности и т. д. В определенных условиях организационная экстремистская деятельность может осу-

ществляться отдельными группами и организациями соответствующей направленности без реального перехода их к той или иной насильственной составляющей экстремизма, хотя и в этих случаях она представляет значительную общественную опасность.

Во-вторых, терроризм как преимущественно конспиративное, скрытое (по крайней мере, на подготовительных стадиях этой деятельности) насильственное воздействие на физических лиц, материальные объекты с целью побуждения органов государственной власти, международных организаций (и др.) к принятию решений в интересах террористов.

В-третьих, открытое нелегитимное насилие, которое направлено на уничтожение либо дезорганизацию деятельности институтов политической системы страны (например, конституционного строя государства, системы существующих государственных органов, порядка их формирования и др.), на установление физического контроля над определенными регионами и т. д.

В-четвертых, осуществление открытого политического силового давления на противостоящую сторону, например, органы власти, угроза применения или ограниченное демонстративное применение силовых методов с целью выражения протеста против государственной власти, побуждения ее органов, должностных лиц к определенным уступкам в интересах экстремистов.

В-пятых, информационно-пропагандистская деятельность открытого и скрытого характера, направленная на идеологическое и политическое обеспечение деятельности субъектов политического экстремизма, укрепление его социальной базы, подстрекательство к совершению экстремистских акций и др.

По идейно-политической направленности субъекты экстремизма в молодежной среде могут характеризоваться соответственно экстремистской идеологии. В современных условиях к основным группам экстремизма в молодежной среде по указанному выше критерию относятся: т. н. крайне левые экстремистские структуры (троцкистские, анархистские и т. д.); крайне правые (прежде всего неонацистские, националистические и т. п.); экстремистские структуры, созданные на этнонациональной основе; а также организации религиозно-политической экстремистской направленности.

По содержанию экстремистской деятельности субъекты экстремизма

в молодежной среде подразделяются на: экстремистские организации, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с упомянутыми выше видами экстремизма, то есть применяют формы и методы терроризма, силового давления на противника и т. Д; на организации, которые специализируются преимущественно на одном из видов (то есть на ведении террористической деятельности, осуществлении экстремистской пропаганды и т. п.).

По степени организованности могут быть выделены, во-первых, высокоорганизованные, относительно долговременные по сроку их существования группировки; во-вторых, организационные структуры экстремистской направленности, имеющие сравнительно низкий уровень организации и, как правило, незначительный период существования.

Кроме того, могут быть выделены по указанному критерию стихийно возникшие группировки, существующие на ситуативной основе и созданные обычно по тому или иному конкретному поводу.

Цели и задачи наряду с субъектами экстремизма в молодежной среде имеют базовое значение для характеристики этого явления. Они играют важную роль как в формировании, так и в развитии экстремизма в молодежной среде.

Цели и задачи отражают интересы экстремистов, использующих для реализации этих целей и задач террористические методы, моделируют результаты экстремистской деятельности и пути их достижения, определяют выбор объектов экстремистского воздействия, способы их реализации и необходимые для этого силы и средства.

Цели экстремистской деятельности определяют тот конечный или промежуточный результат, на достижение которого ориентируются силы и средства экстремистов, присущие данной деятельности формы и методы. Данный элемент содержания экстремизма в молодежной среде обусловлен той идеологической платформой, которая присуща тому или иному субъекту экстремизма, а также условиями политической и оперативной обстановки.

Задачи экстремистской деятельности определяются целями субъектов экстремизма и содержат установки (положения), являющиеся ориентирами для текущей деятельности экстремистских структур. Они направлены на реализацию вышеуказанных целей в определенной последовательности ведения экстремистской деятельности, с учетом конкретных

условий обстановки. По своей значимости цели и задачи экстремизма в молодежной среде подразделяются на стратегические и тактические.

Первые – связаны с достижением субъектами экстремизма таких результатов, которые носят, как правило, крупномасштабный характер, нередко реализуют основные интересы соответствующих субъектов экстремистской деятельности. Они обычно требуют согласованного применения значительных сил и средств, являются итогом их долговременной деятельности. Стратегические задачи субъектов экстремистской деятельности направлены на реализацию стратегических целей и в целом определяют путь к их достижению.

Вторые, то есть тактические цели и задачи, сопряжены с достижением менее значительного результата, обычно связаны с более ограниченным по месту и времени использованием сил и средств экстремистов. В качестве примера тактических целей экстремистов можно рассматривать попытки освобождения ими из заключения единомышленников (участников) определенных экстремистских организаций. Для решения этой тактической цели экстремисты нередко решают такие задачи, как обвинение властей в неправомерной деятельности правоохранительных органов, проведение тех или иных кратковременных акций протеста, силового давления на органы власти и др.

Важным элементом содержания экстремизма в молодежной среде являются его объекты. Многоаспектность экстремизма в молодежной среде обуславливает и большое разнообразие этих объектов. В наиболее общем виде могут быть выделены две основные группы объектов экстремистской деятельности.

Первую образуют общественные отношения и институты, на которые с целью их ослабления, дезорганизации, устранения (и т. п.) посягают субъекты экстремистской деятельности. К ним относятся конституционный строй, территориальная целостность государства, его внешняя и внутренняя политика, нормальное функционирование государственных органов и легальных общественных организаций, общественно-политическая стабильность и др. Это – объекты подрыва, ослабления. Цели экстремистов в отношении к данной группе объектов достигаются посредством либо прямого, либо опосредованного нелегитимного воздействия.

Вторая группа объектов экстремистской деятельности – это физические лица, определенные группы населения (по этнонациональной, политической, религиозной и др. принадлежности), а также различные

материальные объекты (промышленности, транспорта, связи, жизнеобеспечения населения и др.). Нелегитимное воздействие субъектов экстремистской деятельности на объекты данной группы либо связано с решением задач по опосредованному воздействию на первую группу объектов (например, проведение террористических актов в отношении населения, чтобы побудить правительство изменить его политику), либо непосредственно обеспечивает решение тех или иных стратегических или тактических задач субъектов политического экстремизма (например, действия определенных групп вооруженных сепаратистов по свержению законной власти).

Методы экстремизма выражают нелегитимную принудительную сущность данного явления, представляют собой необходимый элемент его содержания и обусловлены его целями и задачами, а также характером, природой объектов экстремистского воздействия. Методы террора характеризуются большим разнообразием и могут быть объединены в несколько групп по признакам их характера и целевого назначения. В соответствии с этим прежде всего необходимо выделить следующие группы методов:

во-первых, методы организационного характера, связанные с решением задач по формированию организаций, сил и средств экстремистов, по их подготовке и использованию в соответствии с интересами субъектов экстремистской деятельности;

во-вторых, методы преимущественно скрытого насильственного воздействия на физических лиц и материальные объекты с нанесением им того или иного (людского, материального) ущерба, принуждающие противоборствующую сторону (например, органы государственной власти) к определенным уступкам в пользу экстремистов (методы террористического характера);

в-третьих, методы ограниченного открытого силового воздействия на противника, имеющие преимущественно демонстративный характер;

в-четвертых, методы информационно-пропагандистского воздействия на физических лиц, определенные их группы, на население для их дезориентации, привлечения на свою сторону; на общественность зарубежных стран, определенные иностранные политические круги для приобретения экстремистами политической поддержки на международном уровне и т. п.

Необходимым элементом содержания экстремизма в молодежной среде являются его силы и средства. В качестве основных сил экстремизма в молодежной среде, как правило, фигурируют сами участники соответствующих общественных объединений экстремистского толка.

Вместе с тем в рамках некоторых политических партий, крупных общественно-политических движений и организаций рассматриваемой направленности создаются специализированные группы для осуществления экстремистских акций, требующих особой (специальной) подготовки исполнителей.

В качестве средств экстремизма в молодежной среде выступают различные предметы и устройства, с применением которых используются соответствующие методы экстремизма, реализуются его задачи. К ним относятся: средства вооруженной борьбы (в частности, холодное оружие), средства пропаганды и др. Активное развитие науки и техники обуславливают усиление деструктивного потенциала используемых средств. В настоящее время на содержание экстремизма в молодежной среде серьезное влияние оказывает формирование новых политических стратегий и технологий т. н. гуманитарного вмешательства, «бархатных» (цветных) революций и др.

Формулируя подходы к исследованию проблемы экстремизма в молодежной среде, следует учитывать, во-первых, социальный контекст, т. е. роль среды, социальных условий, определяющих формы экстремистского поведения. Во-вторых, следует исходить из специфики формирования и развития личности молодого человека. Именно во взаимосвязи внешних и внутренних факторов, в их отражении на каждом из этапов развития личности (социализации), подчиненных жесткой закономерности, проявляется стремление к радикализму. При этом следует обратить внимание как на общие, так и на специфические условия развития личности молодого человека в современных условиях.

Наиболее важной особенностью, отражающей специфику условий формирования молодого поколения новой России, является в основном негативный социально-экономический фон. В динамике изменений положения молодежи и ее жизнедеятельности можно выделить следующие основные факторы.

Демографическая ситуация и состояние здоровья. Продолжает снижаться общая численность молодого поколения. Резко ухудшаются показатели не только соматического, но и психического здоровья молодежи.

Влияние негативных социально-экономических факторов, резкое ухудшение условий жизни, а также недостаточность услуг в области здравоохранения в регионах отрицательно сказываются на вступлении в брак, рождаемости, продолжительности жизни. Типичной для нынешнего поколения является городская молодежь, выросшая в «малодетной» и зачастую неполной семье, где старшее поколение не уделяет ей достаточного внимания. Именно поэтому можно ожидать не только девиантного, но и делинквентного поведения среди молодой части общества.

Образование и воспитание. На современном этапе развития российского общества реальными стали тенденции утраты равенства граждан в получении образовательных услуг из-за низкого уровня доходов значительной части населения. Вследствие недофинансирования материально-технической базы образования под вопрос поставлено качество подготовки специалистов разного уровня.

Социально-экономическое положение и стратификация. В связи с кризисными процессами социально-экономическое положение молодежи по ряду основных показателей имеет тенденцию к ухудшению. Происходит уже не просто обеднение, а воспроизводство бедности и социальной неблагополучия значительной части молодежи. Отмечается одно из наиболее опасных явлений экономической жизни – более половины работающей молодежи трудится не по той специальности, которую приобрела в процессе обучения, либо вовсе не имеет профессии. Иными словами, воспроизводство молодежью профессионально-квалификационного потенциала входит в противоречие с его эффективным использованием. Резко падает ценность труда в структуре ценностных ориентаций молодежи.

При определенной неустойчивости политических ориентаций и установок молодых людей в различных регионах и их подверженности манипулированию, молодежь в массе своей является политическим резервом, прежде всего, сил, заинтересованных в проведении реформаторского курса, и способна отстаивать это направление политического развития.

Но реальное участие молодежи в политических акциях невелико, а в массовом варианте (на выборах) фрагментарно и импульсивно, однако способно оказать решающее влияние на исход той или иной политической кампании. Основная тенденция – направленность молодежи на легальные формы выражения позиций, причем больше на выборах и в значительно меньшей степени – в различных протестных акциях.

Экстремистский потенциал в среде молодежи невысок, но имеет тенденцию к росту. В то же время политическая апатия значительной части молодежи есть форма ее дистанцирования от реальных обстоятельств политики, государства и его органов. Особенность общественного сознания и образ жизни. При всей фрагментарности и сочетании противоречивых оценок, свойственных молодежи, в общественном сознании основной части молодых россиян сохраняются традиционные ценности: стремление иметь крепкую семью, физическое здоровье, высокую квалификацию и материальный достаток.

В связи с материальными трудностями имеет место тенденция свертывания планов на создание семьи и рождение детей, причем в большей степени она выражена у молодых женщин. Значительно укрепляются и становятся базовыми (особенно в крупных городах) индивидуалистические установки. Отмечается рост этнической самоидентификации и этноцентризма.

Выделим основные особенности экстремизма в молодежной среде.

Во-первых, экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде. Он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее.

Во-вторых, экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, характерных отсутствием действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами.

В-третьих, экстремизм формируется чаще в тех обществах и группах, где проявляется низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности.

В-четвертых, данный феномен характерен для общностей не столько так называемым «низким уровнем культуры», сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности.

В-пятых, экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

С зрения причин возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде можно выделить следующие особо значимые факторы:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т. д.).
2. Криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т. п.).
3. Изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные, чаще религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности).
4. Проявление «исламского фактора» (пропаганда среди молодых мусульман России идей религиозного экстремизма, организация выезда молодых мусульман на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций).
5. Рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей).
6. Наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т. п.).
7. Использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности).

8. Использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории для пропаганды своей деятельности: размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях и т. д.).

Масштабность, острота и многообразие экстремистских проявлений и сложность порождающих их факторов повышают общественную опасность экстремизма, его дестабилизирующее влияние на социально-экономическую и общественно-политическую обстановку в стране.

На территории Российской Федерации действует ряд радикальных общественных объединений, представители которых допускают использование экстремистских форм политической борьбы в виде проведения несанкционированных митингов, блокирования транспортных магистралей, захвата государственных учреждений, распространения материалов, содержащих призывы к насильственному изменению конституционного строя, направленных на разжигание национальной, религиозной и т. п. вражды, хулиганских действий, актов вандализма, уничтожения чужого имущества и т. д.

Экстремисты пытаются изменить ситуацию (реально негативную либо негативную в их групповом понимании), при этом обычно декларируют, против чего они борются и какие законные и/или незаконные методы собираются использовать.

Экстремистские структуры могут иметь агрессивную направленность, а могут и не иметь. К примеру, т. н. радикальные экологи («зеленые») неагрессивны по отношению к рядовым гражданам. А, например, скинхеды часто совмещают в себе качества агрессивного движения и экстремистского формирования.

Собственную специфическую субкультуру имеет также ряд молодежных формирований «третьего сектора» (неправительственные организации).

В соответствии с действующим законодательством можно выделить две самостоятельные классификации экстремизма: по характеру экстремистской идеологии и по совершаемым правонарушениям. По идеологической составляющей экстремистов можно классифицировать следующим образом: националисты (ксенофобы, неофашисты, неонацисты); радикалы в области социально-экономических вопросов – «оранжевые», радикальные коммунисты, анархисты, анархо-коммунисты (т. н.

троцкисты) и т. д.; религиозные экстремистские формирования – ваххабиты, сатанисты и т. п.; экологические и культуроохранные (т. н. зеленые) – экстремистская деятельность осуществляется во имя защиты окружающей природной среды, сохранения памятников истории, архитектуры и культуры, борьбы с глобализацией; мимикранты – под видом экстремистской деятельности данными группами совершаются преступления общекриминального характера.

Наиболее часто используемым методом борьбы экстремистских групп являются т. н. акции прямого действия, которые второй классификацией можно разделить на демонстрационные (зрелищные) и насильственные. К демонстрационным акциям относятся пикеты, митинги, вывешивание транспарантов и т. п.

Действия подобного характера по определению не являются экстремистскими. Исключением являются случаи использования лозунгов и плакатов с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), а также возбуждающих ненависть либо вражду, унижающих человеческое достоинство (ст. 282 УК РФ).

К насильственным акциям прямого действия относятся блокады подъездных путей, захваты объектов, нападения на граждан и т. д. При этом даже какая-либо имитация оружия может перевести акцию прямого действия в категорию террористических актов. Особенностью большинства действующих в России молодежных экстремистских формирований является то, что все они политизированы и зачастую поддерживаются «материнской» политической организацией, которая организывает им пропагандистскую поддержку, пытается формировать для экстремистов позитивный политический имидж и привлечь в их ряды новые слои молодежи. Для ультраправых в России характерно создание военизированных формирований. Причем нередко не столько по каким-либо идеологическим концепциям, сколько из соображений «престижа».

Кроме того, в подобных группировках собираются подростки, которые любят дисциплину и предпочитают отдавать другим инициативу принятия решений. Специфическими особенностями любого экстремистского формирования являются постоянное проведение внутренних чисток и декларирование наличия (как правило, искусственного) давления извне. Как было установлено в процессе исследования различных социальных конфликтов, межгрупповой конфликт, предполагающий угрозу извне, мобилизует защитные механизмы группы, отвечающей единством на опасность. Ослабление внешней угрозы увеличивает вероятность воз-

никновения подгрупп, разрушающих внутригрупповую солидарность.

Экстремизм и терроризм – проблемы, злободневные для России. Эти явления угрожают не только нравственным и духовным устоям общества, но и жизни людей, целостности нашей многонациональной страны.

Важнейшая задача современной школы – содействие полноценному личностному развитию детей, формирование человека – носителя гуманистических взглядов, идеи толерантности в межэтнических отношениях.

Среди причин возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде выделяется использование в деструктивных целях психологического фактора: агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности.

При организации работы по профилактике молодежного экстремизма необходимо оказывать целенаправленное психолого-педагогическое воздействие на гармонизацию эмоциональной сферы старшеклассников. На преодоление негативного и формирование позитивного отношения человека к себе, окружающим и миру в целом направлена психолого-педагогическая работа. Действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы на: – оптимизацию социальной среды, в которой находятся молодые россияне, ее улучшение, создание в ней пространства для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций; – создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом.

Итогом такой работы должны стать формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма; разработка системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции; формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

Деятельность по профилактике экстремизма в молодежной среде осуществляется в двух аспектах. Во-первых, профилактические меры, ориентированные на улучшение среды, в целом на молодежь, связанные с разработкой и внедрением методов разрушения экстремистского про-

странства, создание на его месте конструктивных социальных зон для молодежи.

Во-вторых, воздействие на конкретного подростка, нацеленное на развитие толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма.

Первое, при организации деятельности по профилактике молодежного экстремизма систему действий следует выстраивать с опорой на косвенные, «мягкие» методы и формы работы, оптимизирующие среду и способствующие формированию полноценной личности. Для этих целей более эффективно следует использовать возможности воспитательной системы в урочной и внеурочной формах. Во-вторых, главное внимание должно быть сосредоточено на особой социально-психологической ситуации в жизни любого человека, которая приходится на возрастной период от 14 до 22 лет.

В-третьих, в основе организации системы профилактической работы, особенно с группами лиц, пребывающих в кризисном возрасте, должна лежать идея управляемой социализации, когда социально-психологические процессы, происходящие со старшеклассниками, профессионально сопровождаются соответствующими специалистами.

Правовые и организационные основы противодействия проявлениям экстремизма и терроризма определены Конституцией Российской Федерации. В нашей стране не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом определены Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

В законе указано, что организационные основы противодействия

терроризму определяются Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в пределах их полномочий.

В борьбе с терроризмом могут применяться Вооруженные силы Российской Федерации. Это необходимо для пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами; пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации, а также для обеспечения безопасности национального морского судоходства; пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

Для защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства в период проведения контртеррористической операции может вводиться специальный правовой режим. В данный период допускаются: проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае отсутствия таких документов – доставка указанных лиц в органы внутренних дел Российской Федерации (иные компетентные органы) для установления личности; удаление физических лиц с отдельных участков местности, а также отбуксировка транспортных средств; усиление охраны общественного порядка; ведение контроля телефонных переговоров, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях информации о лицах, подготовивших и совершивших террористический акт; использование транспортных средств, принадлежащих организациям, независимо от форм собственности (за исключением транспортных средств дипломатических представительств, консульских и иных учреждений иностранных государств и международных организаций), а в неотложных случаях и транспортных средств, принадлежащих физическим лицам, для доставки лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения; временное отселение физических лиц в безопасные районы; ограничение движения транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах и другие меры безопасности.

Государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его со-

вершивших. Возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Лицам, оказывающим содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такой акт, из средств федерального бюджета может выплачиваться денежное вознаграждение.

Борьба с терроризмом осуществляется также органами федеральной службы безопасности (ФСБ). Федеральным законом от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» установлено следующее. Мероприятия по борьбе с терроризмом, проводимые ФСБ, могут быть вызваны необходимостью пресечения террористического акта; выявления лиц, причастных к подготовке и совершению террористического акта; добывания информации о событиях или действиях, создающих угрозу терроризма. В борьбе с терроризмом проводятся гласные и негласные оперативно-боевые и иные мероприятия, особый характер которых определяется условиями борьбы с терроризмом.

Проведение мероприятий по борьбе с терроризмом, ограничивающих права граждан на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений граждан, допускается только на основании постановления судьи. В неотложных случаях, когда промедление может привести к совершению террористического акта и поставить под угрозу жизнь и здоровье граждан, либо когда имеются данные, позволяющие предполагать, что в жилом помещении совершается или совершен террористический акт, либо когда осуществляется преследование лица, подозреваемого в причастности к совершению террористического акта, сотрудники органа по борьбе с терроризмом имеют право беспрепятственно входить в жилое помещение, а также приостанавливать оказание услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничивать использование сетей связи и средств связи.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены штрафные санкции в отношении должностных и юридических лиц, осуществляющих деятельность, связанную с финансированием терроризма, или непредставление сведений о подобной деятельности. Или воспрепятствование организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, проведению

уполномоченным или соответствующим надзорным органом проверок либо неисполнение предписаний, выносимых этими органами в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Административными правонарушениями также являются: массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой; нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Уголовными преступлениями, предусмотренными уголовным кодексом Российской Федерации, являются:

- совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях;
- захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина выполнить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника;
- заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;
- создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование;
- угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона;

- незаконное приобретение, хранение, использование, передача или разрушение ядерных материалов или радиоактивных веществ;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;
- действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации;
- организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации;
- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
- создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности;
- участие в экстремистском сообществе;
- организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;
- участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Под преступлениями экстремистской направленности в Уголовном кодексе Российской Федерации понимаются преступления, совершен-

ные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. В целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление.

Пункт 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» квалифицирует экстремистскую деятельность (экстремизм) как:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- деяния, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства;
- нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина;
- совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий,

общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей преступления экстремистской направленности;

– публичные призывы к осуществлению вышеперечисленных действий либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– финансирование вышеперечисленных действий либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Законодательством Российской Федерации определены следующие возможные субъекты экстремистской деятельности: общественные и религиозные объединения, иные организации и физические лица. В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Экстремистской организацией может быть признано общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которого по основаниям, предусмотренным ст. 7, 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», судом принято решение о его ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В Российской Федерации противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

– принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

– выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятель-

ности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

К профилактическим мерам относятся воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности. Если имеются сведения о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель, либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения.

Общественному или религиозному объединению либо иной организации может быть вынесено предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. Предупреждение общественному или религиозному объединению либо иной организации выносится Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором.

В Российской Федерации запрещаются распространение через средства массовой информации экстремистских материалов, осуществление ими экстремистской деятельности и использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности; запрещаются распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения.

Ответственность, установленная законодательством Российской Федерации, предусмотрена для должностного лица, а также иного лица, состоящего на государственной или муниципальной службе, за высказывания о необходимости, допустимости, возможности или желательности осуществления экстремистской деятельности, сделанные публично, либо при исполнении должностных обязанностей, либо с указанием занимаемой должности, а равно непринятие должностным лицом в соответствии с его компетенцией мер по пресечению экстремистской деятельности. За осуществление экстремистской деятельности иностранные граждане и лица без гражданства, равно как и граждане Российской Федерации, несут уголовную, административную и гражданско-право-

вую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

При проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования запрещается иметь при себе оружие (за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма), а также предметы, специально изготовленные или приспособленные для причинения вреда здоровью граждан или материального ущерба физическим и юридическим лицам; не допускаются привлечение для участия в них экстремистских организаций, использование их символики или атрибутики, а также распространение экстремистских материалов.

IV. АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МИГРАНТОВ

Р. И. Заляев, кандидат политических наук (Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета).

Миграция является одной из наиболее актуальных тенденций современного мира. В последние годы происходит увеличение миграционных потоков. И миграция, оказывая при должной ее организации положительное влияние на социально-экономическое, демографическое и политическое развитие стран, при ее стихийном, неконтролируемом характере может сопровождаться рядом негативных для государств явлений.

Одним из них является угроза распространения идеологии экстремизма и терроризма среди мигрантов. Эксперты указывают на опасность проявлений экстремизма и терроризма в России, как и в любом другом принимающем мигрантов государстве, со стороны незаконной миграции. Это связано с тем, что каналы незаконной миграции могут использовать в своих целях международные экстремистские и террористические организации.

Директор ФСБ России А. В. Бортников, выступая на одном из совещаний, отметил: «Пройдя в лагерях психологическую обработку и террористическую подготовку и получив боевой опыт в «горячих точках», бандиты, используя незаконную миграцию, расползаются по намечен-

ным регионам. Их цель — создание законспирированных ячеек, вербовка боевиков, подрыв внутренней безопасности и территориальной целостности стран оседания».

Незаконные мигранты оказываются в уязвимом правовом положении, не имеют возможности законно работать, испытывают экономические и социально-бытовые трудности, что подталкивает их к противоправной деятельности. Зачастую незаконные мигранты пополняют ряды этнической и трансграничной организованной преступности, становятся привлекательным объектом для вербовщиков международных экстремистских и террористических организаций, тем самым создавая базу для их формирования, что является непосредственной угрозой для национальной безопасности России.

Незаконная миграция негативно влияет на рынок труда, порождая избыток рабочей силы, способствует развитию теневой экономики, коррупции. Все это ведет к росту социальной напряженности в обществе, обострению межнациональных и межрелигиозных отношений, провоцированию экстремистских настроений и ксенофобии.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации незаконная миграция рассматривается как одна из угроз национальной безопасности (п. 22).

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы также подчеркивается, что одной из задач миграционной политики России является «дальнейшее развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации» (п. 21).

Незаконная миграция в России может формироваться, во-первых, путем нарушения мигрантами правил въезда в страну, и здесь очень важно иметь эффективный пограничный контроль. Во-вторых, незаконная миграция в России возникает в результате нарушения мигрантами правил пребывания (проживания) и (или) осуществления трудовой деятельности, после чего они попадают в положение незаконных. В этом случае, наряду с действенной системой контроля за пребыванием, проживанием и осуществлением трудовой деятельности мигрантов, важно применять механизмы их социально-экономической и культурной адаптации и интеграции. Эффективность действия механизмов адаптации и интеграции мигрантов против формирования незаконной миграции обусловлена тем, что они направлены на предотвращение и устранение

причин, обстоятельств, способствующих нарушению миграционного законодательства. Надо понимать, что законная миграция в определенных случаях также может являться источником распространения идеологии экстремизма и терроризма.

Во-первых, прибывающие в Россию на законных основаниях мигранты могут изначально являться сторонниками международных экстремистских и террористических организаций. Во-вторых, мигранты могут подпасть под влияние идеологии экстремизма и терроризма уже на территории России. Последнему может способствовать воздействие на мигрантов ряда факторов, среди которых религиозность на фоне скудных, искаженных знаний об основах исламской религии, низкий уровень образования, неустроенность на новом месте, бедственное экономическое положение, недоброжелательное отношение к мигрантам местного населения и т. д. В этом случае механизмы социально-экономической и культурной адаптации и интеграции мигрантов выступают действенным средством профилактики подобных негативных факторов.

Сегодня работа по адаптации мигрантов в принимающее общество является одним из важных направлений деятельности миграционной политики России. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы отмечается, что одной из задач миграционной политики является «создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами» (п. 21).

Механизмы адаптации и интеграции мигрантов обладают многофункциональным потенциалом и могут быть использованы для решения ряда задач. Например, для получения Россией большего экономического эффекта от миграционных процессов эти механизмы могут быть направлены на успешную адаптацию в стране трудоспособных, квалифицированных мигрантов. Также механизмы адаптации и интеграции мигрантов обладают значительным потенциалом в деле предотвращения распространения идеологии экстремизма и терроризма среди них.

В условиях, когда Россия, как и многие государства мира, сталкивается с этой угрозой, требуется расширение функций механизмов адаптации и интеграции мигрантов в части, направленной на предотвращение распространения среди них идеологии экстремизма и терроризма. Необходимость разработки и применения эффективных механизмов адаптации

и интеграции мигрантов в российское общество вытекает, во-первых, из того, что Россия в силу своей социально-экономической и демографической ситуации и в дальнейшем будет активно привлекать мигрантов трудоспособного возраста.

Из этого следует, что проблемы, сопровождающие миграционные процессы, в том числе проблема опасности распространения идеологии экстремизма и терроризма среди мигрантов, будут оставаться актуальными.

Во-вторых, мигранты и члены их семей, попадая в новую культурную среду, испытывают высокую психологическую нагрузку. Это связано с необходимостью восприятия и формирования отношения к большому объему новых объектов и процессов, овладения новыми общественными связями, взаимодействия с институтами принимающего общества. Данный процесс в условиях отсутствия адаптационных и интеграционных механизмов может вызывать у мигрантов затруднения, что, в свою очередь, формирует чувство отчужденности, обиды, несбывшихся ожиданий, а в отдельных случаях приводит к определенным агрессивным действиям по отношению к представителям и институтам принимающего общества, крайними формами которого становятся проявления идеологии экстремизма и терроризма.

В-третьих, в условиях продолжающегося притока мигрантов в Россию необходима определенная работа и с принимающим населением по его адаптации к культуре мигрантов, иначе появившиеся в последние годы среди части населения России настроения мигрантофобии, ксенофобии могут усилиться и привести к конфликтам между представителями принимающего общества и мигрантами. Последнее также способно оказывать дестабилизирующее влияние на общество и стать поводом для проявлений экстремизма. Большим потенциалом в просвещении принимающего населения относительно традиций и обычаев мигрантов обладают средства массовой информации и объединения национально-культурных организаций диаспор.

В-четвертых, как уже было сказано, без должной работы с мигрантами по их адаптации и интеграции в принимающее общество возрастает вероятность нарушения ими правил пребывания (проживания) и (или) осуществления трудовой деятельности. Это влечет появление определенного количества незаконных мигрантов, что само по себе в силу их нелегального, бесправного положения содержит потенциал для правонарушений, проявлений идеологии экстремизма и терроризма. Следует

отметить, что мигранты и члены их семей являются представителями различных этнических групп, говорят на разных языках, принадлежат к определенной религии, обладают сложившимися традициями и обычаями, которые существенно отличаются от традиций и обычаев коренного населения России.

Миграция в Россию представителей разных культур, несомненно, влияет на сложившуюся веками культуру нашей страны, может ослабить ее общегосударственное, объединяющее начало, а в условиях многонационального состава населения и усилить этническую разнородность.

Все это, в свою очередь, без применения необходимых интеграционных и адаптационных механизмов может также негативно отразиться на межнациональных отношениях, привести к столкновениям и угрожать целостности государства.

Предотвращение в России подобных опасных явлений требует от органов государственной власти и научного сообщества дальнейшей разработки и применения новых эффективных механизмов по управлению миграционными процессами, в том числе разработки и применения механизмов по адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. На что надо обратить внимание при разработке указанных механизмов?

Существуют разные практики решения миграционных проблем. Например, мультикультурализм, как подход к решению вопросов миграции, исходит из того, что различные этнические и религиозные сообщества могут жить на одной территории, сохраняя свою культуру и не ставя задачу обязательной взаимной интеграции этих культур. Однако опыт применения этого подхода к решению миграционных проблем рядом стран Европы показал, что автономные, ничем не связанные между собой культуры в большей степени подвержены таким негативным в обществе явлениям, как конфликты между этническими и религиозными группами, формирование предубеждений к представителям других культур, которые в определенных случаях могут перейти в крайние формы нетерпимости, такие как ксенофобия и экстремизм.

Видится, что для предотвращения указанных явлений и минимизации негативных последствий миграционных процессов требуются разработка и применение в миграционной политике такой модели взаимодействия мигрантов и принимающего общества, которая могла бы обеспечить высокую степень интеграции и сплочения культур, формирование

добрососедских, основанных на взаимоуважении, отношений между культурами с тем, чтобы субкультуры мигрантов могли влиться в сложившуюся веками единую общероссийскую культуру, стать одним целым с ней. При этом речь не идет об ассимиляции культур мигрантов.

В такой многонациональной стране, как Россия, применение механизмов ассимиляции культур невозможно и контрпродуктивно. Принимающее общество должно создавать все условия для сохранения и развития культур мигрантов. В свою очередь, мигранты должны быть заинтересованы и готовы принять многовековые общероссийские традиции и ценности, добросовестно исполнять российские законы. Для этого очень важно, чтобы мигранты были уверены, что они будут обладать одинаковыми с гражданами принимающего общества правами и обязанностями, иметь равный доступ к принятию публичных решений. Общероссийские традиции и ценности должны быть понятны мигрантам и отражать их собственное мировоззрение. Другими словами, принимающее общество должно стать и обществом для мигрантов. Для успешной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее российское общество должны быть созданы благоприятные социально-экономические условия, включающие возможность обеспечения достойной работой, комфортным проживанием, медицинской и социальной помощью, доступом к системе образования.

В свою очередь, принимающая сторона должна иметь возможность предъявлять к мигрантам определенные требования. Мигранты должны учить государственный язык, знать законодательство, историю, ценности, традиции России, стремиться соответствовать ожиданиям и требованиям, предъявляемым к ним.

Все это необходимо для того, чтобы мигранты могли без затруднений вступать в различные социальные отношения с гражданами и организациями принимающей стороны. Несомненно, эти условия будут способствовать более мягкому вхождению мигрантов и членов их семей в принимающее общество, эффективной коммуникации, налаживанию толерантных, дружественных, основанных на взаимоуважении отношений, мирному сосуществованию различных культур в государстве и тем самым снижению рисков проявлений идеологии экстремизма и терроризма среди мигрантов.

Какие механизмы необходимы для эффективного осуществления процессов адаптации и интеграции мигрантов, направленных на предотвращение распространения среди них идеологии экстремизма и террориз-

ма? Эксперты отмечают, что для этого требуется применение комплекса мер, включающих правовые, организационные, экономические и другие механизмы.

Что касается правовых мер, то сегодня российское законодательство содержит определенные механизмы по адаптации и интеграции мигрантов. Например, Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» содержит требования о владении мигрантами русским языком, знанием истории России и основ российского законодательства (ст. 15.1).

Мигрантам также вменяется в обязанность иметь полис медицинского страхования, что, несомненно, будет являться важным условием для доступа к медицинским услугам (п. 10, ст. 13).

Требования к мигрантам относительно знания русского языка, истории России, основ российского законодательства содействуют их адаптации и интеграции в российское общество, позволяют им легче трудоустроиться, найти жилье, вступать в различные отношения с организациями и институтами принимающего государства.

Все это способствует профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма среди мигрантов. В то же время правовое регулирование механизмов адаптации и интеграции мигрантов, в том числе направленное на предотвращение распространения среди них идеологии экстремизма и терроризма, требует дальнейшего развития. Организационные меры в этой области требуют выстраивания стройной системы организации, координации работы всех ведомств, в той или иной степени занимающихся указанными вопросами.

Политика адаптации и интеграции мигрантов формируется и координируется на федеральном уровне. Только на федеральном уровне можно учесть все многообразие регионов России, их миграционные, экономические, демографические особенности для более эффективного распределения и использования мигрантов и реализовать единую миграционную политику страны. В свою очередь, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в рамках полномочий также должны активно проводить работу по адаптации и интеграции мигрантов, в том числе направленную на предотвращение распространения в их среде идеологии экстремизма и терроризма.

Эксперты также говорят о необходимости дальнейшей работы по программному обеспечению адаптации и интеграции мигрантов, включающей не только перечень конкретных мероприятий, но и порядок их осуществления, объем необходимых для этого материально-финансовых ресурсов.

Программное обеспечение адаптации и интеграции мигрантов, направленное на противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма, может развиваться, во-первых, на основе принятия и действия самостоятельной программы по адаптации и интеграции мигрантов, включающей специальный раздел мер. Во-вторых, может развиваться как часть или подпрограмма в близких по цели программах.

Например, в рамках государственных программ по содействию занятости, по противодействию экстремизму, по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений. Опасность проявлений идеологии экстремизма и терроризма среди мигрантов и неконтролируемых миграционных процессов для стабильности межнациональных и межконфессиональных отношений требует, по мнению автора, расширения программ по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в части мер адаптации и интеграции мигрантов.

Учитывая значимость и масштабность вопроса, необходимость выполнения большого объема мероприятий и серьезного финансирования, для реализации мероприятий перспективным будет выделение самостоятельной программы по адаптации и интеграции мигрантов, направленной на противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма. Для успешной адаптации и интеграции мигрантов, формирования атмосферы толерантного, доброжелательного отношения между мигрантами и принимающим обществом очень важно вовлечение государством в этот процесс широкой общественности, СМИ, общественных организаций, учреждений науки, образования, гражданского общества и самих мигрантов.

В этой связи можно отметить положительный опыт выделения федеральных грантов, создания механизмов оказания субъектами Российской Федерации финансовой помощи социально ориентированным некоммерческим организациям, которые реализуют собственные проекты, направленные на социальную адаптацию и интеграцию трудовых мигрантов.

Для эффективного процесса адаптации и интеграции мигрантов в

России органам государственной власти и органам местного самоуправления очень важно активно сотрудничать с национально-культурными организациями, диаспорами мигрантов, объединениями национально-культурных организаций. Национально-культурные организации диаспор в России имеют большой потенциал для адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество. Они объединяют представителей одной этнической группы в сообщество, целью которого является сохранение и развитие своей этнической культуры, поддерживают постоянные связи с исторической родиной, всесторонне помогают соотечественникам обустроиться на новом месте. Через подобные организации прибывшим мигрантам могут эффективно прививаться социальные и культурные нормы, особенности принимающей страны, в том числе неприятие проявлений идеологии экстремизма и терроризма.

Важным направлением деятельности по эффективному процессу адаптации и интеграции мигрантов в России является межгосударственное сотрудничество, выстраивание взаимодействия между органами и ведомствами Российской Федерации и стран-доноров мигрантов, в том числе по созданию в этих странах системы домиграционной подготовки потенциальных мигрантов. Данная система должна включать не только профессиональную подготовку специалистов для России, но и обучение русскому языку, истории, российским традициям, а также навыкам противостояния распространению идеологии экстремизма и терроризма.

Домиграционная работа в странах-донорах позволяет проводить селективный отбор мигрантов с более качественным профессиональным потенциалом, что будет способствовать развитию социально-экономической системы страны. Домиграционная селективная работа должна проводиться и в целях предотвращения попадания в страну представителей экстремистских и террористических организаций.

При разработке программ и механизмов адаптации и интеграции мигрантов в России также следует учитывать положительный опыт, накопленный в других странах. Например, в перечне мероприятий нового Национального плана интеграции Германии, наряду с мероприятиями федерального правительства и земель, на муниципальном уровне важное место отводится работе по вовлечению «людей с миграционным фоном» в сферу управления и в процесс подготовки и принятия решений. Данный опыт, по мнению автора, может быть применим в России на муниципальном уровне в целях усиления процесса интеграции мигрантов.

Большим потенциалом для эффективного осуществления в России

адаптации и интеграции мигрантов, в том числе направленным на предотвращение распространения в их среде идеологии экстремизма и терроризма, обладает система образования.

И. А. Головизнина считает, что «достижение цели интеграции мигрантов должно осуществляться в сфере образования путем решения трех основных задач:

- реализации специальных программ обучения для детей иммигрантов, характеризующихся углубленным изучением русского языка, русской культуры и основ права Российской Федерации;

- реализации среднего специального образования для граждан разных возрастных групп с параллельным изучением русского языка, русской культуры и основ права Российской Федерации;

- реализации обязательных интеграционных образовательных программ для граждан разных возрастных групп, направленных на изучение русского языка, русской культуры и основ права Российской Федерации». Нарботан определенный опыт реализации специальных программ обучения для детей мигрантов. Так, в г. Москве работает сеть одногодичных «Школ русского языка» – базовых центров социально-культурной адаптации мигрантов. Эти школы решают следующие задачи:

- интенсивное обучение государственному (русскому) языку;

- знакомство детей мигрантов с основами русской культуры, историей народов России, основами российского законодательства, что способствует формированию у них российской идентичности;

- социально-психологическая поддержка детей мигрантов с учетом целесообразности работы с семьей в целом;

- информационная работа с родителями детей мигрантов, способствующая их активному участию в работе московских школ.

По мнению автора, при осуществлении различных форм образования детей и молодежи мигрантов интенсивное изучение русского языка, культуры и истории России, основ законодательства Российской Федерации будет, несомненно, способствовать эффективной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество и вместе с тем профилактике распространения среди них экстремизма и терроризма.

Кроме того, целесообразно осуществлять их обучение основам противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма. Что касается взрослого населения, относящегося к категории мигрантов, то работа по его обучению основам противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма может осуществляться в специально создаваемых центрах по адаптации и интеграции мигрантов, в организациях и на предприятиях, где трудятся мигранты, при объединениях национально-культурных организаций.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Социально-экономическая и культурная адаптация и интеграция мигрантов обладают значительным потенциалом в предотвращении распространения среди них идеологии экстремизма и терроризма.

2. Эффективность действия механизмов адаптации и интеграции против распространения идеологии экстремизма и терроризма среди мигрантов во многом обусловлена тем, что они направлены на предотвращение и устранение причин, обстоятельств, способствующих приобщению мигрантов к указанной идеологии.

3. Социально-экономическая и культурная адаптация и интеграция мигрантов, направленные на предотвращение распространения среди них идеологии экстремизма и терроризма, включают в себя различные направления деятельности и механизмы.

4. Применение изложенных механизмов по адаптации и интеграции мигрантов будет способствовать более мягкому вхождению мигрантов и членов их семей в принимающее общество, эффективной коммуникации, налаживанию толерантных, дружественных, основанных на взаимном уважении отношений, мирному сосуществованию различных культур в государстве и тем самым снижению рисков распространения идеологии экстремизма и терроризма.

V. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

О. А. Самаркин — кандидат социологических наук; С. Н. Корнева (ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»).

Проблема эффективной организации деятельности в сфере профилактики экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях является одной из самых актуальных. Острота вопросов превентивной работы в образовательной среде связана с рядом обстоятельств, в первую очередь с необходимостью создания условий для снижения агрессии, напряженности, экстремистской активности обучающихся; во вторую очередь – с требованием воспитания успешной, толерантной, патриотически настроенной, социально ответственной личности, а также необходимостью формирования конструктивной социальной активности обучающихся.

Кроме названных причин можно также отметить необходимость разработки альтернативных форм реализации потенциала молодежи, формирование законопослушного поведения обучающихся и др. Все эти и другие вопросы превентивной работы могут быть решены только после углубленного анализа реального состояния профилактической деятельности в образовательных организациях. При этом важно понимать, что работа в сфере профилактики экстремизма и терроризма должна с одной стороны быть непрерывной, адресной, целенаправленной, комплексной, а с другой – с широким охватом целевой аудитории. Именно данные факторы были учтены при проведении социологического исследования, посвященного изучению практики реализации профилактической работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в общеобразовательных организациях Республики Татарстан (далее – РТ) и в организациях среднего профессионального образования (далее – СПО) (2017–2018 гг., ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»).

Целевой аудиторией исследования являлись педагогические работники в лице классных руководителей 9-х и 11-х классов, кураторы студенческих групп организаций СПО на базе 9-х и 11-х классов, а также заместители директоров по воспитательной и учебно-воспитательной

работе (далее – ВР/УВР). Всего было опрошено 442 педагогических работника из 97 образовательных школ Республики Татарстан и 40 учреждений СПО.

Для исследования был выбран метод онлайн-анкетирования с использованием сервиса Google, который наиболее оптимально соответствовал поставленным задачам.

Задачами исследования являлись:

- изучение практики реализации профилактической работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях;
- анализ состояния профилактической работы в образовательной среде;
- установление степени погруженности педагогических работников в проблематику и др.

Результаты проведенного исследования позволили определить проблемные вопросы в работе по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях и организациях СПО Республики Татарстан. Они могут быть представлены следующим образом.

Оценка общей информированности педагогов о проявлениях экстремизма и терроризма показала, что респонденты имеют достаточно высокую теоретическую подготовку в оценке экономических и идеологических причин экстремизма.

В группу «экономические причины» были включены такие позиции, как «высокая доля мигрантов среди коренного населения», «низкий уровень благосостояния граждан» и «высокий уровень безработицы», а в группу «идеологические причины» – «низкая правовая культура населения», «отсутствие государственной идеологии в обществе» и «многонациональный состав населения».

В то же время анализ показал, что школьные педагоги недостаточно хорошо ориентируются в причинах экстремизма: «низкая правовая культура населения», «высокая доля мигрантов среди коренного населения» и «низкий уровень благосостояния граждан» (соответственно 20,4 %, 17,6 % и 15,9 %); а педагоги СПО отметили «низкую правовую культуру населения», «низкий уровень благосостояния граждан» и «недостаток досуговых центров для молодежи и взрослых» (соответственно 21,2 %, 20,4 % и 15,4 %).

Для педагогов школ по сравнению с педагогами учреждений СПО более значима позиция «высокая доля мигрантов среди коренного населения» (разница в 6,9 %) и менее значима позиция «низкий уровень благосостояния граждан» (разница составила 4,5 %).

По итогам анализа выявилось, что школьные педагоги демонстрируют меньшую толерантность и больший консерватизм во взглядах по сравнению с педагогами учреждений СПО. Также школьные педагоги в своей работе меньше внимания уделяют проблеме нехватки досуговых центров для молодежи и взрослых.

В целом педагоги учреждений СПО лучше разбираются в проблематике причин экстремизма и терроризма по сравнению со школьными педагогами. Недооценка фактора «недостаток досуговых центров для молодежи и взрослого населения» наблюдается в 4,7 % со стороны опрошенных педагогов учреждений СПО.

По итоговым ответам педагогических работников на вопросы «Какие профилактические мероприятия по противодействию идеологии экстремизма и терроризма проводятся в вашей образовательной организации?» и «Какие из вышеуказанных мероприятий по профилактике экстремизма и терроризма вы считаете наиболее эффективными?» были определены эффективность и популярность профилактических мероприятий.

Педагоги отметили в своих ответах, что наиболее популярной формой профилактических мероприятий они считают классные часы, но по эффективности она только на третьем месте (99,1 % против 60,8 %).

Самыми эффективными профилактическими мероприятиями для обучающихся, по мнению педагогических работников, являются встречи с представителями правоохранительных органов.

На втором месте по эффективности респонденты отметили «просмотр и обсуждение видеофильмов, видеороликов и т. п.» (отличие в 15,3 %).

Профилактическая форма «проведение акций» оценивается педагогами крайне низко: 29,3 % — в рейтинге эффективности против 57,7 % — в рейтинге популярности.

Самые эффективные формы профилактической работы — проведение «тематических программ» (20,3 % против 40 %) и «тренинговые занятия»

(27,3 % против 33,3 %) — получили наименьшие показатели.

Ответы респондентов системы СПО показали, что самой часто применяемой формой профилактических мероприятий являются классные часы, но их эффективность в два раза ниже, и в рейтинге эффективности данная позиция стоит только на третьем месте (100 % против 57 %).

Самые эффективные, по мнению педагогических работников СПО, два вида мероприятий – это «встречи с представителями правоохранительных органов» и «просмотр и обсуждение видеофильмов, видеороликов и т. п.» (разница составляет 3,1 %).

При этом педагоги СПО отметили высокую популярность «встреч с представителями правоохранительных органов у студентов СПО» – 95,5 % при уровне эффективности в 77,3 %.

Только 32 % респондентов оценили проведение акций как эффективную форму работы (рейтинг эффективности против 66 % в рейтинге популярности).

Проведение в учреждениях системы СПО тематических программ (33 % против 53,6 %) и тренинговых занятий (35,1 % против 45,4 %) имеют более высокие показатели, нежели в общеобразовательных организациях. Но при этом очевидно, что их ресурс в полной мере не используется.

В то же время единодушный выбор респондентами такой формы работы, как классный час, показывает, что профилактическая работа в формате беседы носит формализованный, декларативный, разовый характер.

Низкие показатели эффективности тематических программ и тренинговых занятий скорее обусловлены дефицитом в образовательных организациях подготовленных кадров по профилактике террористических и экстремистских угроз, существенной педагогической нагрузкой на сотрудников школ и СПО по различным направлениям деятельности, чем недостаточной востребованностью в образовательной среде.

В целом каждый десятый педагог отметил свою неосведомленность по данному вопросу. Имеется небольшое увеличение доли педагогов учреждений СПО в варианте «нет, не знаю куда обращаться» (разница в 2,4 %).

Наиболее часто упоминаемый ответ по оценке алгоритма действий педагогов в случае чрезвычайной ситуации (далее – ЧС) – обращение в правоохранительные органы (МВД России, ФСБ России, прокуратуру, МЧС России, Следственный комитет Российской Федерации и т. п.).

На втором месте по популярности ответов – «единый номер службы спасения – номер 112», которому педагоги учреждений СПО отдали большее предпочтение, чем школьные педагоги (разница в 5,4 %).

На третьем месте – позиция «нет ответа»: 12,7 % от общего числа ответивших школьных педагогов (каждый восьмой) и 15,45 % педагогов учреждений СПО (каждый седьмой).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что педагоги плохо осведомлены об алгоритме действий в случае ЧС в образовательной организации. Любопытно, что некоторая часть педагогов указала «номер 02», на который, по их мнению, они будут звонить в случае ЧС с мобильного телефона. 2,6 % школьных педагогов будут в случае ЧС «оповещать администрацию».

Вариант ответа «другое», как правило, включал вариант «звонок в дежурную часть» УВД конкретного городского или муниципального района. По результатам ответов педагогов на вопрос «От кого, по вашему мнению, в наибольшей степени зависит решение проблем экстремизма и терроризма?» был составлен рейтинг популярности ответов.

На первом месте по популярности стоит ответ «зависит от правоохранительных органов» (соответственно 74,5 % и 64,9 %), что можно рассматривать как позитивный результат информированности респондентов о взаимодействии с правоохранительными структурами (МВД России, ФСБ России, прокуратура, Следственный комитет Российской Федерации и т. п.).

При этом более категоричны были школьные педагоги (разница в 9,6 %).

На втором месте среди ответов – «решение данной проблемы зависит от федеральных властей» (соответственно 60,9 % и 69,1 %) – педагоги указали как проблему, не зависящую от их действий и знаний. При этом педагоги учреждений СПО также считают, что решение проблем экстремизма находится в ведении федеральной власти (разница в 8,3 %).

Третий по популярности ответ – «решение проблем экстремизма и

терроризма зависит от средств массовой информации» (соответственно 52,5 % и 57,7 %). При этом расхождение в оценках между двумя категориями педагогов невелико и составляет 5,2 %.

Педагоги считают, что ответственность за противодействие идеологии экстремизма и терроризма должна разделять и региональная власть (соответственно 42,6 % и 48,5 %).

Наиболее сильный разрыв наблюдается в ответах по оценке роли родителей обучающихся в профилактике экстремизма: школьные педагоги придают значительно меньший вес ответственности родителей по сравнению с педагогами учреждений СПО — разница в 20 % (соответственно 37,7 % и 57,7 %).

В ответах исследования показатели самооценки педагогов в разрешении проблем экстремизма и терроризма распределились следующим образом: у школьных педагогов – 22,9 %, у педагогов учреждений СПО – 36,1 % (разница в 13,2 %). При этом надо отметить, что педагоги, имеющие основную нагрузку по профилактической работе по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательной организации, оценивают свой вклад в профилактическую работу как незначительный (после СМИ, правоохранительных органов, федеральных и региональных властей).

Также низкую оценку педагоги поставили своей практической профилактической деятельности в конкретной образовательной организации.

Можно отметить, что недостаточно активно в своей непосредственной работе педагоги используют различные методические материалы по профилактике экстремизма и терроризма. Согласно полученным в ходе онлайн-опроса ответам, только 81,4 % педагогов из системы СПО (четверо из пяти) и 75 % педагогов из общеобразовательных организаций (трое из четырех) указали на их использование в своей профилактической работе по противодействию идеологии экстремизма и терроризма.

Проведенный детальный анализ ответов об использовании в профилактических беседах методической литературы показал, что большинство указанных методических материалов морально устарели. Самым популярным пособием у школьных педагогов является пособие 2012 года: Галанов А. Б., Сапожникова В. А. и др. «Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма»; у педагогов учреждений СПО — пособие 2011 года «Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработано Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России)».

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие выводы:

1. У всех категорий опрошенных респондентов отмечается дефицит необходимых компетенций для организации и проведения профилактической работы в сфере противодействия экстремизму и терроризму в образовательных организациях.
2. Из-за отсутствия у педагогов необходимого объема практических навыков и теоретических знаний в сфере антитеррористической превентивной работы отмечается в целом низкая эффективность профилактических мероприятий, проводимых среди учащейся молодежи.
3. Руководящие и педагогические работники общеобразовательных организаций и учреждений системы СПО не имеют необходимых сформированных теоретических и практических навыков действий при угрозе террористического акта.

